

Академия Наук Киргизской ССР
Институт истории
Министерство культуры Киргизской ССР
Государственный ордена Ленина Эрмитаж

Тезисы докладов
Всесоюзной научной конференции
КУЛЬТУРА И ИСКУССТВО
КИРГИЗИИ

3 - 6 июня 1983 г.

Выпуск 1-й

Ленинград

1983

Академия Наук Киргизской ССР
Институт истории
Министерство культуры Киргизской ССР
Государственный ордена Ленина Эрмитаж

Тезисы докладов
Всесоюзной научной конференции
**КУЛЬТУРА И ИСКУССТВО
КИРГИЗИИ**

3 - 6 июня 1983 г.

Выпуск I

Ленинград
1983

Печатается по решению ученого совета
ордена Ленина Государственного Эрмитажа

Редколлегия: А.И.Аветиков (згв. редактор),
Е.И.Лубо-Лесниченко, В.И.Маршак, А.А.Шер.

Становление и развитие науки в Киргизии всецело связано с победой Великой Октябрьской социалистической революции. С первых же лет Советской власти начинается планомерное исследование природных богатств и производительных сил республики, изучение истории и культуры киргизского народа, закладывается база по созданию научно-исследовательских учреждений, подготовке и воспитанию национальных научных кадров.

научные исследования, проводимые в Киргизии в эти годы, определили необходимость введения в хозяйственный оборот практически не изученных богатейших природных ресурсов республики, разработки национальной письменности, изучения истории киргизского народа, путем формирования его литературного языка.

Выдающимся событием в жизни киргизского народа, ярким примером проявления заботы Коммунистической партии и Советского правительства о дальнейшем развитии экономики, науки и культуры Советского Киргизстана явилось создание в 1954 году Академии наук.

Сегодня Академия наук Киргизской ССР, в которую входит семнадцать научно-исследовательских учреждений, является ведущим центром и координатором практически всех научных исследований, проводимых в республике.

В научных учреждениях Академии наук трудятся три тысячи триста сотрудников, в числе которых около ста докторов и более пятисот кандидатов наук. В составе Академии 24 академика и 32 члена-корреспондента.

Располагая высококвалифицированными научными кадрами, Академия наук Киргизской ССР проводит широкий круг исследований в области фундаментальных и прикладных наук, связанных с актуальными задачами развития производительных сил, рационального использования минерально-сырьевых ресурсов, повышения эффективности общественного производства республики.

Важный вклад в развитие социально-политической жизни республики вносят ученые-обществоведы. Особое значение имеют исследования в области истории киргизского народа с древнейших времен до наших дней.

Учеными успешно проводятся исследования по изучению истории Великой Октябрьской социалистической революции, истории строительства социализма и коммунизма, закономерностей исторического развития общества и смены социально-экономических формаций в Киргизии.

Наиболее крупным достижением ученых является подготовка и издание "Истории Киргизской ССР", третье издание которого (1968 г.) удостоено Государственной премии Киргизской ССР в области науки и техники. В этом фундаментальном труде на большом фактическом материале с позиций марксистско-ленинской методологии освещена история республики с древнейших времен до наших дней.

Ценные материалы получены в результате археологических и этнографических экспедиции. Они раскрывают все новые и новые страницы древнейшей истории и специфические особенности культуры и быта киргизского народа.

Успешно разрабатываются проблемы прогрессивного последствия добровольного вхождения Киргизии в состав России, национально-освободительной и революционной борьбы в Киргизии в начале XX в.

Большие успехи были достигнуты в изучении истории Киргизии советской эпохи. Опубликован ряд научных работ по истории Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны, об аграрных преобразованиях и колхозном строительстве, развитии промышленности, советском и культурном строительстве.

Заметным явлением в киргизской историографии явилось издание крупных коллективных монографий по истории советского рабочего класса и колхозного крестьянства Киргизстана, о социальном развитии

и о торжестве ленинской национальной политики в Киргизстане.

Замечательной особенностью исторических исследований последних лет явились исследования в содружестве с историками вузов, а также с учеными братских республик Средней Азии и Казахстана, Москвы и Ленинграда.

Одной из важнейших форм сотрудничества стали творческие договоры с Ленинградским отделением Института археологии АН СССР, с Государственным ордена Ленина Эрмитажем.

Реализацией договора о научном сотрудничестве с крупнейшим музеем нашей страны - Государственным Эрмитажем - явилась возможность показать великолепные памятники искусства и материальной культуры, обнаруженные в последние годы на территории нашей республики.

Выражаю надежду, что организация этой выставки и проведение такой представительной конференции послужит благородной задаче укрепления традиционной дружбы между Киргизией и городом Ленина.

президент АН Киргизской ССР,
член-корр. АН СССР, академик
АН Киргизской ССР Иманалиев М.И.

В.М.Массон (Ленинград)

Киргизия в истории древнего мира.

1. Археологические памятники Киргизии ярко отражают такую особенность культурогенеза как взаимодействие и синтез различных культурных традиций; одним из важных центров которого на территории Азии был древний Киргизстан. Изучение древних культур и цивилизаций показывает, что взаимодействие и взаимообогащение культур различных народов и племен было магистральной линией мирового прогресса и каждый новый виток культурных взаимодействий оказывается весьма результативным в творческом плане.

2. Уже в комплексах каменного века, оставленных немногочисленными общинами охотников и собирателей, ощущается это взаимодействие культурных связей, хотя, судя по имеющимся материалам, начиная с мустьерского времени территория Киргизии особенно тесно связана именно со средневизитскими традициями. Роль и значение киргизстанского центра древних культур повышается с открытием металлургии и наступлением бронзового века. древний семиреченский металлургический очаг характеризуется интенсивной местной металлообработкой, нашедшей выражение в появлении ряда специфических семиреченских форм древних бронзовых изделий. Вместе с тем набор изделий этого времени, обнаруженных на территории Киргизии, отражает широкие культурные связи, в первую очередь с миром племен бронзового века Казахстана и Сибири, но также и с традициями художественных бронз Восточной Европы.

3. Важнейшим явлением мировой истории было сложение раннекочевнических культур, генетически связанных со степными скотоводами эпохи бронзы, но вместе с тем означавших наступление в степях и на плоскогорьях Евразии новой исторической эпохи. данными способ хозяйственной деятельности при существовавшем уровне техники давал в этой природной зоне максимальные плодотворные продукт. Новые

формы массовой традиционной культуры, коренная ломка быта и образа жизни, новые культурные стандарты и эталоны позволяют сопоставлять значение перехода к эпохе ранних кочевников с "городской революцией", знаменовавшей в оседлоземледельческих оазисах становление цивилизации. По-видимому, территория Киргизии была одним из центров, где происходил процесс трансформации скотоводческо-земледельческих племен бронзового века, развивавших яилажное скотоводство, в ранних кочевников, хотя материалы этого переходного этапа здесь выявлены еще недостаточно. Во всяком случае новые открытия и прежде всего раскопки в Кетмень-Тюбе позволяют говорить, что Киргизия была важным центром сакского кочевого массива, сыгравшего решающую роль в противоборстве с ахменидским Ираном и армиями Александра Македонского.

4. Формирование ранних кочевников как нового культурно-хозяйственного типа, сопровождалось сложением в южных областях Киргизии, как и по всей Ферганской долине, оседлоземледельческих поселений, достигших, во всяком случае на уровне культурных эталонов, стадии урбанизации уже в древний период. Взаимодействие и взаимовлияние с этой зоной было важнейшим условием подъема древних кочевников, переживавших этап перерастания союзов племен в кочевые империи с тенденцией к военной централизации, что представляло собой раннекочевнический путь к сложению раннеклассового общества. В значительной мере этот этап отражает и усуньское объединение.

5. В пору раннего средневековья, в У-УП вв. н.э. урбанизационные процессы охватывают всю территорию Киргизстана, интенсивно развивается оседлая культура в Семиречье, причем здесь значительную роль играют согдийские культурные стандарты, ставшие эталонными для оседлой культуры раннесредневековой Средней Азии. Культурное и социально-экономическое взаимодействие сказалось и на развитии древнетюркской государственности, создавшей собственную письменность,

творчески переработавшую согдийский алфавит. Важным показателем утверждения местных политических традиций, также как и развития товарно-денежных отношений, является выпуск туркоязычных монет, известных в литературе под названием тургешских. Западно-туркский каганат, а затем тургешское и карлукское объединения являются яркими примерами средневековых государственных образований, творчески соединивших в своей культуре и правовых порядках разнокультурные и разнотнические традиции. Феодальная государственность карахитов, распространивших свою власть на среднеазиатское междуречье, была наивысшим выражением этого культурного синтеза.

ДРЕВНЯЯ И СРЕДНЕВЕКОВАЯ КУЛЬТУРА КИРГИЗСТАНА -
ИНТЕГРАЛЬНАЯ ЧАСТЬ КУЛЬТУРЫ ВОСТОКА

1. Историко-географическое положение Киргизстана уникально. Он находится на СВ Средней Азии, образуя переход от зоны оседло-земледельческих к зоне кочевых цивилизаций. Проследивается сочетание оседлой, в том числе урбанической с кочевой и полукочевой жизнью населения. Наличие наряду с горизонтальной вертикальной зональности в распределении историко-культурных типов превратило Киргизстан в регион с очень сложной системой моделей развития. Исследование закономерностей истории культуры и этноса в этом районе проливает свет на закономерности развития некоторых областей Средней Азии, Афганистана, Ирана и др.

2. Этот регион, во все периоды своей древней и средневековой истории развивался не изолированно, а в тесной и органической связи с историей Среднеазиатского междуречья. Киргизстан входил в государственные образования, как правило, включавшие и другие соседние регионы. Этнические перемещения и процессы также протекали на более обширной территории, как и этногенез киргизского народа. Население Киргизстана, активно участвуя в развитии духовной и материальной культуры, вместе с тем аккумулировало культурные ценности, созданные соседними и более отдаленными народами Евразии.

3. Историко-культурный синтез - доминантная черта историко-культурного процесса в рассматриваемом регионе, где культура кочевников тесно переплетается с культурой оседлых жителей. Вносили свой, иногда существенный, вклад и переселявшиеся на территорию Киргизстана племена и народности, например, согдийцы. Сложными путями шло распространение влияния Северной Индии, Сириа, Византии. В свою очередь, племена и народы Киргизстана создавали произведения

искусства и архитектуры, которые известны далеко за пределами рассматриваемого региона. Некоторые из этих созданий входят в сокровищницу шедевров культуры Востока.

4. Сопоставление этно-культурного облика ряда племен и народностей Киргизстана и Восточного Туркестана показывает, что по наиболее существенным параметрам они иногда были идентичными, в других случаях близкими, в третьих — имели значительные черты сходства. Это объясняется этнической общностью или генетически к ней восходит. Эта близость усиливалась в результате развитых и интенсивных культурных и экономических связей.

В этом плане представляет особый интерес сако-усунская проблема восточной части Средней Азии и Восточного Туркестана, одна из важнейших для понимания субстратной стадии этногенеза.

5. Буддийская культура Семиречья — яркий образец буддийской культуры центральной Азии. Этапы распространения буддизма и буддийской культуры в Средней Азии. Индийские предметы в Фергане (Карабулакский могильник). Памятники раннесредневекового буддизма в Тохаристане, Маргиане, Фергане. Характеристика акбешизмских буддийских храмов и найденной в них скульптуры. Анализ архитектурно-композиционных схем. Проблема происхождения целлы с обходным коридором как культового сооружения. Акбешизмские храмы и комплексы Восточного Туркестана.

6. Культура караханидского периода и комплексы мавзолеев в Узгене. Вероятная строительная история, приводящая к возникновению трехкамерного фронтального комплекса мавзолеев в Узгене. Краткая архитектурная характеристика каждого из мавзолеев. Другие двух-многокамерные комплексы в архитектуре Средней Азии XI—XII вв. (комплексы Ходжа Иса, Ходжа Карлык и др.) Истоки генезиса центрального и порталного типов средневековых среднеазиатских мавзолеев уходят в домусульманское прошлое. Возникновение купольного перекры-

тия на угловых тропках со сводчатыми нишами между ними (Калаи Кафирниган). Сложение и ранняя эволюция средневекового среднеазиатского мавзолея. Место узгенских мавзолеев в этой эволюции.

древняя и средневековая культура Киргизстана, тесно связанная с культурой других областей и стран Востока, сыграла столь важную роль в общевосточном культурном процессе, что ее по праву можно назвать интегральной частью культуры Востока.

И. Кожомбердиев (Фрунзе)

Памятники ранних кочевников в Киргизии

(саки Тянь-Шаня и Алая)

1. Курганы сакского времени обследованы более чем в ста пунктах Киргизии. Курганы отличаются большими размерами, достигая в отдельных случаях 10-15 м в высоту и 80-100 м в диаметре. Зачастую вокруг цепочек бессистемно расположены десятки и даже сотни небольших курганов рядовых кочевников. Наиболее крупные курганные цепочки известны в долинах рек Чу, Талас, в Кетмень-Тобе, в Иссык-Кульской котловине и в Центральном Тянь-Шане. Вокруг некоторых курганов часто встречаются круглые, прямоугольные, иногда восьмеркообразные каменные кромлехи.

2. Устройство курганов и обряд захоронения во всех случаях одинаков. Захоронения совершались главным образом в грунтовых ямах, редко - в каменных ящиках, иногда в деревянных срубках, ориентированных по линии запад-восток. В долине Кетмень-Тобе, впервые в Киргизии, производились массовые раскопки больших курганов, давшие целые археологические комплексы.

3. В больших курганах были обнаружены уникальные и богатые находки: предметы вооружения, бронзовые и железные трехперые наконечники стрел, бронзовый предмет, имитирующий лук в горлоте, железные кинжалы разных типов, чекан с деревянной рукояткой и железным втоком, железные и бронзовые колчаные крючки; предметы конского снаряжения и убора, предметы искусства, выполненные в скифо-сибирском стиле. Встречаются также и импортные вещи - глазчатые и сердцевидные бусы, раковины каури и другие предметы.

4. Малые курганы - могилы рядовых общинников - внешне и по внутреннему устройству в целом не отличаются от больших курганов. В них найдены многочисленные керамические сосуды, железные ножи и кости барана. Редко встречается бронзовые и железные булавы,

сердоликовые бусы, бронзовые зеркала и предметы "звериного" стиля.

5. В памятниках долины Кетмень-Тюбе и Алая наряду с многочисленными сосудами местных мастеров особо выделяются комплексы керамических сосудов, изготовленных на гончарном круге, а также крашенные, чернолощенные, расписные сосуды и крупные привозные кувшины с носиком, с вертикальными или горизонтальными ручками. Перечисленная керамика чужда кочевому миру, она привезена из оседло-земледельческих районов Ферганы и Ташкентского оазиса. Эти данные свидетельствуют о довольно тесных контактах между кочевыми и оседлыми культурами.

6. Об уровне металлообрабатывающего производства у сакских племен Северной Киргизии говорят многочисленные клады и случайные находки с Иссык-Куля, из долины Чу и Центрального Тянь-Шаня. Это — оружие, сбруя, культовые предметы — большие котлы на конических ножках-подставках или на трех ножках, жертвенные столы, круглые или квадратные на ажурных подставках и многие другие предметы быта. Богатые предметы скифо-сибирского стиля свидетельствуют о прочных культурных связях кочевников Тянь-Шаня с племенами Центральной Азии.

7. Важное место в комплексе памятников сакской эпохи занимают наскадные изображения. Рисунки этого времени встречаются в горных районах Киргизии повсеместно: Иссык-Куль, Центральный Тянь-Шань, Кетмень-Тюбе, Чуйская долина. Особенно интересны комплексы раннесакского времени, такие как Ур-Марал (Талас), Саймалы-Таш (Цент. Тянь-Шань), Чолпон-Ата (Иссык-Куль), Чаар-Таш (Кетмень-Тюбе), которые свидетельствуют о том, что территория Киргизии входила в зону формирования скифо-сибирского звериного стиля.

Д.А.Заднепровский (Ленинград)

Основные этапы истории культуры Южной Киргизии
в свете новейших данных (1976-1980 гг.)

1. В Ю-й пятилетке на территории Южной Киргизии проводили исследования археологи ИИ АН Кирг.ССР (А.Абетеков, И.Кожомбердиев, В.П.Мохрынин), Ферганская экспедиция ЛОИА АН СССР (Д.А.Заднепровский) и отряд ИА АН СССР Г.А.Брыкиной. В результате получены ценные материалы, позволяющие по-новому осветить малоизученные периоды истории края, начиная от эпохи палеолита и до средневековья.

2. В 1979-1980 гг. на Мирзалим-Тепе (в.окраина г.Ош) обнаружены каменные изделия эпохи мустье. Здесь же в лессовых отложениях на большой глубине найдены аналогичные находки. Это первый случай обнаружения в равнинной части Ферганы культурного слоя эпохи мустье. Выявлены материалы каменного века еще в нескольких пунктах (Ш.Чавлов).

3. На поселении чустской культуры эпохи бронзы Хожамбаг в втором осуществлены в 1976-1977 гг. небольшие раскопки. поселение, по-видимому, было центром в Карасуйском оазисе (24 чустских памятника). Хожамбаг представляет новый тип рассредоточенного чустского поселения рубежа II-I тыс. до н.э.

4. Стационарные исследования проведены на Ошском поселении чустской культуры в 1976, 1978-1980 гг. На склоне Сулейман-Горы выявлено несколько жилых террас с землянками и многочисленными хозяйственными ямами (более 70). Это поселение также представляет новый тип чустских поселений, расположенного террасами на склоне горы. Обнаружен замечательный комплекс расписной посуды и другие находки. Ошское поселение, датированное по C^{14} , возникло 3000 лет тому назад и является ядром города Ош.

5. В Ошском оазисе в могильнике Озгор и в 1979-1980 гг. раскопано 18 курганов актамского типа VI-IV вв. до н.э. Эти открытия рас-

ширен ареал могильников эпохи раннего железа. Обнаружены новые детали в устройстве погребальных сооружений (двойное каменное кольцо) и в инвентаре (большое количество кувшинов, железные наконечники стрел и др.).

6. В долине Кетмень-Тюбе в 1978 г. исследован могильник джаргата (И.Кожомбердиев), который дал дополнительные материалы по культуре сакских племен. Курган этого же времени раскопан в 1980 г. в долине Науката (Д.Заднепровский).

7. В Карасуйском оазисе в 1976-1977 гг. автор исследовал Хошамбаг-Тепе - сельскую усадьбу шурабашатского периода IY-I вв. до н.э. Полностью выявлена планировка верхнего горизонта дома рядового общинника. В 1979-1980 гг. полностью раскопана вторая усадьба этого же периода - Мирзалим-Тепе на восточной окраине г.Ош. Обнаружена комната четырехлепестковой формы, а также остатки сгоревшей деревянной конструкции. Эти работы дали возможность дополнить типологию шурабашатских поселений древней Ферганы

8. В разных местах Ошской области изучались курганы с катакомбами первых веков н.э.: в Кетмень-Тюбе и Кара-Куле (И.Кожомбердиев); в Чапане (А.Абетекоев) и в Ошском оазисе (Д.Заднепровский; в могильнике Кайрагач (Г.А.Фрыкина). В 1976 г. раскопан 2I курган в Карабулакском могильнике (В.П.Шокриния). Особый интерес вызывает мугхона, новые группы которых были выявлены в долине Мадша-Ата.

9. ценные материалы добыты на могильнике Темир-Коруг в долине Науката, где автором в 1976-1978, 1980 гг. было раскопано более 60 грунтовых могил с одиночными захоронениями первых веков н.э. Открыто одно тройное захоронение. Все погребенные - женщины. Выявлены особенности погребального обряда земледельческого населения окраин Ферганы (размещение сосудов в особых нишах, положение целых туш баранов, птиц и др.) Большая коллекция сосудов (более 150)

явится основанием для разработки уточненной классификации керамики древней Ферганы. Особый интерес имеет материал поселения Кайрагач (Г.А.Брыкина).

10. Получены новые материалы в катакомбном могильнике Уч-Ат (у с.Иски-Наукат), относящегося к раннесаманидскому времени (конец VIII- начало IX в.). Это наиболее поздний среди известных катакомбных памятников Ферганы. Он характеризует культуру пока еще мало изученной этнической группы населения. находки каменных изваяний в долине Талдыксу и Кызыл-джара документируют распространение древних тюрков на юге Киргизии.

11. В районе г.Ташкумыр и в долине Абшарсая обследованы новые пункты наскальных изображений. Небольшие раскопки проведены на городище джаргата в Кетмень-Тюбе. Обнаружены по аэрофото материалам остатки средневекового пригорода г.Ош эпохи Шабура.

12. Усилия археологов Республики, Москвы и Ленинграда были обращены главным образом на систематическое изучение больших оазисов (Ош-Карасунского, Наукатского, Кетмень-Тюбинского, Ляйлякского) и имели целью разработку самостоятельной шкалы хронологии и периодизации.

А.Д.Грач (Ленинград)

Центральная Азия и Киргизстан

Узловым вопросом этногенеза киргизов Тянь-Шаня и Алая является взаимодействие центральноазиатских и автохтонных этнокультурных элементов.

В скифо-сакское время тянь-шаньские племена и племена Центральной Азии входили в ареал скифского мира, однако составляли разные этнокультурные зоны. В Киргизии это были сакские племена, в Центральной Азии — племена адды-бельской и саглынской культур, а также культуры плиточных могил.

В гунно-усуньское время выход на широкую историческую арену хунну и их распространение привело к крушению скифо-сакского мира и движению из Центральной Азии восточнее. Проблема выявления центральноазиатских элементов этого периода на территории Киргизстана одна из давних и актуальных задач археологии Центральной и Средней Азии.

Образование древнетюркских каганатов способствовало консолидации крупных этнических объединений. Именно в древнетюркское время (VI-X вв.) происходит сложение предков современных тюркоязычных народов. В этот исторический период происходят важные миграционные процессы — переселение на Тянь-Шань больших групп центральноазиатских орхоно-алтайских тюрков. Об этом убедительно свидетельствуют появление на территории Киргизии характерных погребений воинов с конем, древнетюркские каменные изваяния и наскальные изображения в виде специфических тамгообразных фигур горного козла.

В древнетюркское время тюркоязычие стало господствующим как в Центральной Азии, так и в Киргизстане — об этом наглядно свидетельствуют рунические надписи. Дело, однако, не только в миграции древнетюркских племен из Центральной Азии на Тянь-Шань. Правильнее, очевидно, ставить вопрос о сложении тюркоязычных предков народа на

широкой территории от Монголии до Тянь-Шаня.

Топонимика и народная терминология Центральной Азии **доныне** хранят прочные следы пребывания здесь в древности киргизов. Одно из крупнейших озер Северо-Западной Монголии носит название Хиргис-Нуур. Все без исключения курганные комплексы носят наименование хиргиз-уур. Таким образом, бурные исторические события, прошедшие здесь за много столетий, не стерли память о киргизском прошлом этих территорий.

А.Абетеков (Фрунзе)

Этнический состав населения древней Средней Азии,
Казахстана и их историко-культурные контакты с соседями.

1. Древняя Средняя Азия и Казахстан являют собой нечто вроде гигантского котла, где "кипела" жизнь различных кочевых и оседло-земледельческих племен, сосуществовавших рядом друг с другом. Об ареале культур и быта кочевников нередко повествуют древние источники: Авеста, Мельпомена, Цяньханьшу, Хоуханьшу, Бэйши и другие.

Согласно этим источникам здесь обитали саки, усунь, массагеты, исседоны, веджи, кангюйцы, а также другие народы, жившие в оседло-земледельческих центрах.

2. для эпохи ранних кочевников (УП-III в. до н.э.) характерна новая ступень экономического развития, развитой межплеменной культурный обмен, обусловленный изменением уклада жизни - переход к кочевому хозяйству. В это время у разных скотоводческих племен Средней Азии и Казахстана, как историческое закономерное явление, прослеживаются с нарастающей отчетливостью культурно-экономические и политические связи. Некоторые крупные "государственные" объединения такие как усунь, кангюйцы и гунны выходят из взаимной изоляции, вступают друг с другом в родственные и дипломатические контакты для совместной борьбы с соседними племенами и государствами, хотя союзнические узы дружбы не всегда носили у них прочный характер.

3. принято считать, что вещи, находимые в могилах, поселениях и в других памятниках, являются ценным источником информации об ареале конкретных археологических культур и их связи с другими культурами, а следовательно, этническими группами и племенами. В этом отношении большой интерес представляют комплексы могильников Бурнаны, Ажалнак-добо, Кера-булака, Бурана и других, откуда происходят вещи иноземного происхождения. Золотые греко-бактрийские бляшки, клитемские ляки и ткани, античная стеклянная чаша, а так же ручки

бронзовых зеркал индийского импорта, круглые орнаментированные бронзовые зеркала и шелковая ткань, приобретенная жителями Кара-Булака у торговцев Ханьского Китая.

4. Важнейшей составной частью изучения истории культурных взаимоотношений древних племен с соседними народами является глубокий анализ их памятников, прежде всего вещественных, письменных и других нарративных источников с позиции диалектики развития культур и культурных контактов между разными этносами.

В.Плоских (Фрунзе)

О состоянии историко-археологических памятников
Киргизии и мерах по их сохранению.

Новый архитектурный ансамбль "Манас" у здания Киргизской филармонии в г. Фрунзе является как бы звеном, связывающим современность и прошлое. Монументальная скульптура сражающегося с иноземным драконом героя киргизского народного эпоса Манаса, его верной жены Каныкей и мудрого советника Чакая, певцов эпоса - манасчи выполнены современными художественными средствами Лауреатом Ленинской премии СССР Т.Садыковым и обращают наш взор в легендарное прошлое. В результате многолетних историко-археологических исследований составлен кадастр памятников истории и культуры Киргизстана, в который включено около пяти тысяч названий. Здесь и наскальные рисунки уникального высокогорного урочища Саймалы-Таш и пещерные росписи многотысячлетней давности в пещере Ак-Чункур, Сако-усуньские курганы, тюркские каменные изваяния и рунические надписи. Сотни средневековых городищ и поселений, буддийские храмы и мусульманские минареты, ансамбли караханидских мавзолеев, кокандские крепости и киргизские мазары. Каждый из памятников интересен колоритом своей эпохи, архитектурным декором и искусством своего времени как произведение рук человека - труженика, ремесленника, художника.

Ученые Киргизии за последние годы выполнили большую работу по выявлению, описанию и сохранению памятников истории и культуры, их использованию в научной и пропагандистской работе. Изучены сотни курганов кочевников (Кетмень-Тюбинская котловина, Алай, Прииссыккулье), проводятся впечатляющие раскопки античных и средневековых поселений на Красной Речке, в Оше, Кайрагаче, планомерно исследуются памятники VIII-XIX веков. Результатом этих работ явились замечательные находки, свидетельствующие о высокой для своего времени культуре местного населения Киргизстана в древности и

средневековье, и ее глубоких связях с культурой других народов Средней и Центральной Азии. Этот материал получил отражение в сданном в производство первом томе пятитомного нового издания "Истории Киргизской ССР", в готовящихся к печати "Археологии Киргизской ССР", и в шеститомном "Своде памятников истории и культуры Киргизстана". Свидетельством интереса к этим материалам широкой общественности страны является их выставка в Государственном Эрмитаже. Однако еще приходится сталкиваться с фактами бесконтрольности и с отсутствием элементарной охраны памятников на местах. В результате расширения посевных площадей и строительства вольно или невольно могут разрушаться археологические объекты без их предварительного изучения. Задача заключается в налаживании научного контроля и археологического надзора на таких объектах. Ведь памятники истории и культуры прошлого — наше национальное достояние и должны также быть нашим идейным потенциалом, служить делу патриотического, нравственного и эстетического воспитания.

СООТНОШЕНИЕ ПАМЯТНИКОВ ЭПОХИ БРОНЗЫ КИРГИЗИИ С ПАМЯТНИКАМИ СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ СРЕДНЕЙ АЗИИ И КАЗАХСТАНА

1. В эпоху бронзы Киргизия составляла юго-западную часть культурной общности степных скотоводческо-земледельческих племен андроновского типа, широко распространенных в Казахстане, на юго-восточном Урале и в Южной Сибири.

2. Культура скотоводческо-земледельческих племен Киргизии эпохи бронзы характеризуется рядом устойчиво сочетающихся признаков: а/ погребения на поверхности отмечаются каменными оградками округлыми, овальными или прямоугольными, со сплошной каменной вымосткой внутреннего пространства в сочетании с курганной насыпью. б/ Оградки могут быть одиночными, с одной или двумя пристройками или состоять из ряда примыкающих друг к другу больших оградок и одной или нескольких пристроек; в/ Способ погребения - сожжение /вне могилы/ или труположение. Преобладает первый способ. При кремации остатки помещались или на дно могилы, или складывались прямо на дневной поверхности внутри оградки и закрывались курганной насыпью.

г/ При труположении покойного укладывали на дно могилы, с подогнутыми ногами, головой на запад, север, северо-запад, северо-восток, юго-запад, юг.

д/ Могилы небольшого размера с каменными перекрытиями с оштукатуренными глиной стенками и с обкладкой стен деревом. е/ Сопровождающий инвентарь содержит горшки плоскодонные, лепные, ассиметричные, неорнаментированные и с орнаментом геометрическим; инструменты: четырехугольные и шести-

угольные шилья, ножи, иглы с продолговатым ушком; украшения: бусы, серьги, браслеты, кольца с незамкнутыми, сужающимися краями; бронзовые пластинки-накладки /или подвески/, есть с орнаментом; бляшки, раковины-каури с отверстиями для подвешивания.

3. Для поселений характерно залегание культурного слоя на глубине 1,5 - 2 м от современного уровня, что дает основание считать жилища полуземлянками.

На основании аналогий можно сказать, что памятники Чуйской, Таласской, Кетмень-Тюбинской, Иссык-Кульской, и Аршинской долин Киргизии имеют большое сходство как между собой, так и с аналогичными памятниками Центрального, Юго-Восточного Казахстана и Ферганы. Своим происхождением они связаны с кругом памятников андроновской культурной общности и составляют свой локальный вариант. Своеобразие исследованных памятников эпохи бронзы Киргизии заключается в том, что здесь господствовал обряд трупосожжения, могилы в большинстве случаев - грунтовые ямы, часто с каменными перекрытиями; глиняная посуда - горшки грубого изготовления, в большинстве своем без орнамента.

ЭВОЛЮЦИЯ НАСКАЛЬНОГО ИСКУССТВА КИРГИЗИИ ПО ПЕТРОГЛИФАМ ТЯНЬ-ШАНЯ

Многолетняя работа с петроглифами Тянь-Шаня дала возможность детально изучить развитие наскального искусства Киргизии. Зародившись много тысяч лет назад, это искусство развивало и меняло свои традиции на протяжении всех последующих эпох и просуществовало вплоть до развитого средневековья.

На территории Киргизии наиболее древними являются изображения из пещеры Ак-Чункур. В эпоху поздней бронзы, пещерную живопись, сменяют рисунки, выбитые на камнях и скалах, которые встречаются на Тянь-Шане повсеместно и в огромном количестве. Они представлены не единицами, а сотнями, тысячами и даже десятками тысяч.

Для древнейших эпох мы пока не располагаем достаточными данными. Живопись пещеры Ак-Чункур, выполненная красной охрой, к сожалению, не имеет себе аналогий на территории Тянь-Шаня.

Рисунки эпохи бронзы, раннего железного века и раннего средневековья имеют более широкий тематический диапазон. Наиболее ранними из них являются петроглифы геометрического стиля. По тематике они относятся к земледельческим племенам и распространились в Фергане синхронно появлению здесь развитого земледелия, т.е. во второй половине II тыс. до н.э. Вслед за геометрическими изображениями в I тысячелетии до н.э. распространяются на Тянь-Шане рисунки тепевого стиля, а на рубеже нашей эры появляются изображения, выполненные

в линейном стиле. И теневой и линейный стили изображений представляют в основном культуру кочевого населения Тянь-Шаня. В наскальном искусстве прослеживается непрерывная линия его развития от конца II тыс. до н.э. до середины I тыс. н.э., а также его историческая и стилистическая трансформация от геометрического стиля теневой к линейному с переходными состояниями.

Мосолова Л.М.
/Ленинград/

К ВОПРОСУ О ДАТИРОВКЕ РОСПИСЕЙ ПЕЩЕРЫ АК-ЧУНКУР

1. Пещерная стоянка Ак-Чункур /Центральный Тянь-Шань/ открыта В.И.Рацеком 30 лет назад. В 1953 г. она была обследована Х.А.Алпысбаевым. На стенах пещеры обнаружены рисунки. Результаты предварительного исследования Ак-Чункура опубликованы А.П.Складчиковым и В.И.Рацеком в 1954 г. По мнению авторов, пещера и росписи нуждались в "дополнительном изучении". До сих пор пещера Ак-Чункур не исследовалась с необходимой полнотой, некоторые рисунки утрачены. Вопрос о датировке ее росписей является спорным.

2. Одни авторы считают пещеру Ак-Чункур памятником каменного века, другие — бронзового. По мнению А.А.Формозова, росписи Ак-Чункура такие, как росписи гротов Зараут-Камар и Шахты: "более архаичны, чем все остальные среднеазиатские петроглифы".

3. Сейчас имеются копии и фотографии четырнадцати рисунков пещеры Ак-Чункур. Почти все они располагались на сглаженной поверхности стен и сводов. Это остатки красочных композиций, издревле покрывавших, вероятно, всю полость. Сохранились профильные рисунки животных: козлов, змей, быка, непонятные знаки, изображения двух женщин и схематические фигурки мужчин, разрозненные и в виде "хоровода".

4. Живопись пещеры Ак-Чункур — своеобразное явление первобытного искусства. Ряд ее особенностей связан с традициями палеолитического искусства. Рисунки не выбиты на

открытой поверхности скалы или отдельных камнях, как почти все среднеазиатские петроглифы, а изображены древнейшим средством первобытной живописи — окрой. Часть росписей находится на потолке грота. Изображения двух женских фигур, одна над другой, по стилю напоминают палеолитические статуэтки

5. Вместе с тем твердых оснований для датировки росписей Ак-Чункура пока нет. Архаичные явления могут жить долго. Масштаб изображений аналогичен миниатюрным мезолитическим гравировкам испанского Леванта. Изображения лука и стрел, которые как будто просматриваются в некоторых сценах, типичны для мезолита. Кроме того известно, что в мезолитическом искусстве образ человека выдвигается на первое место. Изображения людей, в том числе целая композиция из семи фигур в сцене "хоровод" и трактовка других человеческих фигур указывают на нарастающую схематизма, что закономерно для развития искусства мезолита. Существенно и другое: мезолитические стоянки высочайшей Азии встречаются гораздо чаще, чем стоянки других периодов каменного века. В.А.Ранов отмечает, что интенсивное освоение первобытным человеком таких высокогорных долин Средней Азии, как Сары-Джаз на Тянь-Шане, Куртекесай на Памире, и других, велось вслед за таянием ледника с первой половины голоцена, т.е. в эпоху мезолита.

6. Таким образом, наиболее вероятным возрастом росписи пещеры Ак-Чункур является мезолитический, когда пещерная живопись начала переживать стадию ломки старых и становления новых традиций.

ПЕТРОГЛИФЫ СЕВЕРНОГО ТАДЖИКИСТАНА И КИРГИЗИИ /поиск аналогий/

1. В ущельях и предгорьях Северного Таджикистана М. Андреевым и далее И. Кастанье, М. Е. Массоном обнаружены 63 местонахождения петроглифов. Публикации А. Н. Дальского, А. Е. Малжи, Б. А. Литвинского, А. М. Мандельштама, В. А. Ранова, наши находки последних лет свидетельствуют о богатстве этого района памятниками наскального искусства. Основное их количество сосредоточено в бассейне Верхнего Зарафшана и его притоков. На севере и в центральной части данной территории петроглифы отмечены по южному склону Кураминского хребта, в горах Мо-голтау, на северных участках Туркестанского хребта.

2. Петроглифы различны в стилистическом исполнении и сюжетной трактовке. Наряду с традиционными в среднеазиатском наскальном искусстве рисунками животных — горных козлов, баранов, верблюдов, лошадей, встречаются редко изображаемые представители фауны: медведи, ирбисы /снежные барсы/, кабаны, волки, птицы. Нередко присутствие вооруженных людей — лучников и характерных для позднего средневековья охотников с ружьями — мильтиками, причем в отдаленных друг от друга местах найдены идентичные изображения людей в Ф-образной трактовке тела. Некоторые композиции сопровождаются солярными знаками, в виде круга, полукруга, свастики. В исполнении петроглифов применена техника процарапывания и так называемая "точечная". Большинство изображений выполнено схематично. Установление их хронологических границ крайне трудно. Однако детали, присутствующие в композициях, определяют более точное время, например, ружье-мильтик и др.

"Теневой" стиль /по А.Н.Бернштаму/ и характерная поза фигур, позволяют датировать часть изображений сакским и сако-усуньским временем.

3. Сравнительный анализ показал, что петроглифы указанных комплексов имеют общие черты с петроглифами прилегающих районов, и больше с территории Киргизии. Прежде всего это изображения, близкие к сакскому изобразительному эталону со слегка подогнутыми ногами, в позе, полной экспрессии, близкой к "звериному" стилю.

Территориальная близость, сходство стилей и техники исполнения, однотипность сюжетов позволяют говорить об общности культуры племен, оставивших эти памятники древнего искусства. Дальнейшее изучение наскальных изображений Северного Таджикистана и Киргизии поможет решить ряд вопросов, связанных с установлением определенных канонов в наскальном искусстве Средней Азии, в частности в рассматриваемых районах.

РАННЕ-САКСКИЕ ПАМЯТНИКИ КИРГИЗИИ В СВЕТЕ СОБЫТИЙ УШ-УП вв.,
ДО Н.Э. В СТЕПЯХ ЕВРАЗИИ

Как и в других районах Средней Азии, в горах Тянь-Шаня памятники кочевников УШ-УП вв. до н.э. известны пока в крайне малом количестве, но в сопоставлении с памятниками смежных территорий /Казахстан, Передняя Азия, Закавказье/ они позволяют хотя бы в первом приближении определить роль древних скотоводческих племен Средней Азии в процессе сложения культур скифо-сибирского типа в степях Евразии.

Прежде всего это давно известный, так называемый "Иссык-Кульский клад" - случайная находка комплекта бронзовых деталей от сбруи верхового коня. Удила с упором на внешние концы для нанизывания на них снаружи псалнев - тип широко распространенный в степях Казахстана, только псални вместо пары дырок для крепления с оголовьем снабжены парой петелек. Оригинальна и кольцевая бляха /от нагрудного ремня?!/ с изображением огущих по кругу зверей, стилистически близкая к изделиям из Зивие /Иранский Курдистан/. Западнее по р.Таласу, на скалах открыта серия петроглифов - олени, кабаны, хищники, быки и др., выполненные в раннем скифо-сибирском стиле.

В Семиречье недавно найден в уроч. Биже комплекс из 4-х уздечек и пары бронзовых наверший. Удила двух уздечек, как и иссык-кульские, казахстанского типа с упором для псални, а псални с широким отверстием посередине для насада на удила и двумя дырками по сторонам для оголовья. Удила двух других уздечек принадлежат второму казахстанскому типу - стремечковидные, с дыркой в основании кольца для крепления с псалнем.

Псапки трехдырчатые, разные варианты которых широко распространены в зоне степей и полупустынь. Более близкие к ним формы известны в Казахстане, на Алтае и в Иране /Сналк В./

На Памире исследован небольшой могильник Памирская I и несколько курганов в других пунктах. Узда представлена здесь оригинальным вариантом второго казахстанского типа — псапий, в отличие от казахстанских, прямой трехпетельчатый. Казахстанских типов также подпружная пряжка, ножи и кинжал. Наконечники стрел также характерных казахстанских типов — черешковные, известные в Казахстане еще с эпохи поздней бронзы.

Памятники указанных трех районов наиболее близки казахстанским /приаральским и тасмолинским/ и имеют аналогии в северных районах Передней Азии. В то же время в культуре кочевников каждого из этих районов наблюдаются свои оригинальные черты. В отличие от открытых степей Северного Причерноморья, Казахстана и горно-степных массивов Саяно-Алтая и Монголии, где ранние кочевники владели обширными сплошными территориями, кочевые орды в Средней Азии, как, по-видимому, и в северных районах Передней Азии и Закавказья /кимерийцы, скифы/, могли занимать лишь ограниченные участки степей и полупустынь, находящиеся между густо населенными оазисами древних земледельческих цивилизаций. Так и в Киргизии, в УШ-УП вв. до н.э., в раннюю пору сложения и развития культур скифо-сибирского типа, оседлые и полукочевые скотоводческие племена, перейдя одновременно и в контакт со всеми другими степными племенами, располагали свои кочевья по соседству и попеременно с оазисами земледельцев /Дальверзин, Чуст и др./.

ОБ ЭТНОНИМЕ "САКИ" В СИСТЕМЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

1. Для археологической литературы первой половины XX в. характерно расширительное употребление терминов "скифы" и "скифская культура" для обозначения широкого круга народов, обитавших в I тысяч. до н.э. в степях Евразии и на прилегающих территориях и обладавших известным набором сходных черт в материальной культуре. Сейчас наметилась тенденция к более дифференцированной оценке этнокультурной ситуации в указанном ареале. Прежде всего различают скифов и саков как обитателей соответственно европейской и азиатской его частей. Однако характер употребления последнего этнонима нуждается в уточнениях.

2. В источниках, откуда археологи заимствуют тот или иной этноним, он неизбежно характеризуется определенным историческим контекстом и системой связей с другими терминами того же и смежного уровней. Поэтому использование этнонима в качестве элемента археологической терминологии, замена им сугубо конвенционального обозначения археологической культуры или культурной общности есть по сути заимствование в археологию термина из другой понятийной системы /для краткости будем именовать ее исторической/. При этом археологические и исторические критерии определения данной таксономической единицы, ее объема и для разграничения с другими единицами того же уровня непременно должны быть скорректированы. Иначе мы будем иметь дело с д в у м я разными, но омонимичными терминами, что чревато серьезными абберациями и даже взаимным непониманием между представителями смежных

3. В археологии критерием отнесения того или иного комплекса к числу "сакских" остается тот же набор признаков, по которым ранее он был бы отнесен к "скифским", но с одним не-пременным ограничением - его размещение в азиатской части региона. Это позволяет считать сакскими памятники скифского времени изовой Сырдарьи, Центрального Казахстана, Семиречья, Памира, Алтая, Минусинской котловины. Вопрос о том, насколько такие границы сакского ареала соответствуют историческим сведениям о саках, обычно или не ставится или решается мимоходом.

4. Истинное содержание понятия "саки" в древних источниках остается еще не вполне ясным. Считается, что оно имело двоякое значение: конкретное - для обозначения народа, для которого этот этноним служил самоназванием, - и расширительное. Однако подлинный объем и того, и другого неясен. Не исключено, что как самоназвание он использовался и населением европейской части степного региона /ассирийские тексты, антропонимия/. С другой стороны, нет никаких данных о применении древними этнонима "саки" /хотя бы и в расширительном понимании/ к обитателям далеких восточных областей. Нет даже твердой уверенности в принадлежности населения этих областей к той же этноязыковой группе, что и исторические саки. Иными словами, объем понятия "саки" в археологии не соответствует историческим сведениям о саках ни в плане расширения, ни в плане ограничений, т.е. мы имеем дело с омонимией терминов смежных дисциплин.

5. Использование этнонима "саки" в археологической номенклатуре представляется правомерным лишь применительно к памятникам тех областей, где обитание носителей этого этнонима

подтверждается достоверными данными. С другой стороны, необходима дальнейшая разработка вопроса об историческом содержании этого этнонима.

САКСКИЙ ШЛЕМ ИЗ ТАЛАССКОЙ ДОЛИНЫ

1. В краеведческом музее г.Джамбула хранится бронзовый шлем сякского времени. Типологически он связан с большой группой шлемов, найденных на обширной территории от Сев.Причерноморья до Восточной Азии. Ближайшими по местонахождению аналогиями таласскому шлему являются шлемы из Самарканда и с Алтая.

2. Поскольку основное число находок шлемов такого типа было известно из Прикубанья /из комплексов скифских курганов VI в. до н.э./, а аналогии в других местах количественно были незначительны, то Прикубанье было признано местом сложения и центром изготовления шлемов такого типа, а шлемы из других мест - кубанским импортом или подражанием. Сам же тип назван "кубанским". Вместе с тем, ряд археологов, изучающих Среднюю Азию, отстаивает их местное происхождение.

3. В настоящее время появился ряд новых материалов, позволяющих по-новому взглянуть на проблему "кубанских" шлемов. В Сев.Зап.Иране найден шлем, имеющий все признаки "кубанского", хотя и не столь ярко выраженные, и датируемый рубежом II и I тыс. до н.э. Форма его является результатом развития ближне- и средневосточных шлемов с III тыс. до н.э. Они применялись и позднее - в ахеменидское время персидской пехотой. С другой стороны, на территории Внутренней Монголии - юго-зап.Маньчжурии в последнее время найдена большая серия шлемов, датируемых IX-V вв. до н. э., типологически являющихся вариантами "кубанского типа". И в более позднее время мы наблюдаем развитие этого типа шлема на всей территории Китая. Но и в этом

случае можно показать развитие шлемов I пол. I тыс. до н.э. из Иньских шлемов 2 пол. II тыс. до н.э. Интересно, что все шлемы I тыс. до н.э. изготовлены одинаковым методом — отливки в сборно-разборной форме, тогда как их прототипы от Месопотамии до Иньской земли отливались, скорее всего, методом "потерянного воска", с дальнейшей прочеканкой. Интересно, что если в Скифии бытование "кубанских" шлемов ограничено VI в. до н.э., то сакские, как и более восточные образцы этого типа, продолжали свое существование по крайней мере до конца I тыс. до н.э.

4. В настоящее время можно предположить следующие причины существования единого типа шлемов на столь огромной территории: 1. типологическая близость; 2. раннее проникновение на Восток Азии месопотамских шлемов и дальнейшее схожее развитие; 3. постоянные контакты Запада и Востока Азии на всех этапах развития шлемов. В двух последних случаях Средняя Азия являлась зоной контакта. Во всяком случае, Прикубанье более не может считаться местом происхождения и основным центром производства рассмотренного типа шлемов, и следует отказаться от термина "кубанский".

БРОНЗОВЫЙ СВЕТИЛЬНИК ИЗ АЛМА-АТЫ

Среди памятников, характеризующих древние традиции культурного единства племен Северной Киргизии и Юго-Восточного Казахстана, выделяется группа художественных бронз сако-усуньского времени /бронзовые столы, светильники и котлы/. Обычно это — случайные находки, что заметно снижает их информативность. Новая находка бронзового светильника происходит из разрушенного земляного сооружения в левобережной части р.Малая Алма-Атинка, представлявшего собой круглую ямочку, углубленную на 0,4 м., общей площадью около 130 м². В основании ее находилась глиняная платформа с остатками кострища и многочисленных костей домашних животных, среди которых были найдены фрагменты керамики, камни для растирания красок, сланцевая литейная форма и другие вещи. Керамика больше всего напоминает керамику античного времени из поселений и могильников Северной Бактрии. Здесь был найден уникальный бронзовый светильник с многофигурной композицией мифологического содержания.

Светильник состоит из четырех спаянных между собой частей: конусовидной ажурной подставки, круглого подноса со скульптурными фигурками животных, скульптуры конного лучника и трубки-подсвечника. Скульптуры по краю подноса изображают 15 быков-зебу, идущих в одном направлении с повернутой влево и чуть наклоненной вперед рогатой головой. Распределение изображений в последовательном размеренном ритме придает этой круговой композиции ощущение пластического равновесия и в то же время яркой экспрессии. Полу статуэтку всадника, отлитую в двухст-

ворчатой форме, можно без преувеличения назвать шедевром античной изобразительной традиции. Всадник, движущийся параллельно животным, повернут вполоборота и стреляет в них из короткого лука. Показаны также горит на портупейном ремне и конская упряжь пазырыкского типа.

Стилистически и по технике литья данный светильник стоит в ряду семиреченских бронз сакского времени, однако по изображению всадника несколько отличается от сакского сакрального искусства, насыщенного зооморфной тематикой. В хронологическом отношении группа изделий, характеризующая сочетанием зооморфных и антропоморфных образов /изображения людей из Сибирской коллекции, семиреченский светильник с фигурой сидящего человека/, датируется серединой III-II вв. до н.э., т.е. временем расцвета греко-бактрийского и парфянского искусства, оказавшего значительное влияние на развитие степной торевтики.

С точки зрения семантики сцена на светильнике, несомненно, имеет мифологическое содержание, хотя конкретное ее толкование пока затруднительно. Если исходить из данной композиции, то имея в виду связь светильника с культом огня, ее можно интерпретировать, как отражение идеи мужского воплощения огня в антропоморфном образе такого индоиранского божества, как Митра. В иранском и индийском космологических циклах обитель Митры считается вершина Мировой горы, которую в нашем случае, возможно, символизирует конусовидная подставка светильника. Мужское божество в Авесте и Ригведе имеет такие эпитеты, как "владелец рогатого скота", "владеющий широкими пастбищами", "уговающий быков" и т.д., что не противоречит предполагаемой интерпретации.

Условия находки и вещи позволяют думать, что этот памятник был своего рода степным "храмом огня", и тем самым могут прояснить назначения многих семиреченских "кладов" с котлами и курьельницами.

О РАСПИСНОЙ КЕРАМИКЕ РАННИХ КОЧЕВНИКОВ ТЯНЬ-ШАНЯ

1. На территории Киргизии в разное время археологами /М.В.Воеводский, М.П.Грязнов, А.Н.Бернштам, Ю.Д.Баруздин, А.К.Абетеков, И.К.Кожомбердиев, В.П.Мокрынин/ был вскрыт ряд курганов, содержащих расписную керамику, представляющую собой важный материал по внешним связям населения этого периода. В настоящее время назрела необходимость рассмотрения этой керамики с учетом новых находок.

2. Расписная керамика найдена в раннекочевнических погребениях Чуйской, Алайской и Кетмень-Тюбинской долин, в грунтовых могильных ямах, прямоугольной, подпрямоугольной и овальной форм. Ориентировка всех могил по линии З-В, иногда с небольшими отклонениями на С и Ю. Эта керамика наряду с другими сосудами и находками в основном находилась в северо-западной части ямы, а нередко и в нише.

3. В настоящее время учтено 27 сосудов. Расписывались в основном сосуды, вылепленные вручную. Расписная посуда аналогичная по форме остальной керамике, но она более высокого качества по технике изготовления. Роспись выполнялась красной или карминно-фиолетовой, редко черной краской по более светлому фону и в основном покрывала верхнюю часть сосуда.

4. По стилю росписи можно выделить три группы сосудов: 1. Орнамент строго геометрический, треугольники или ромбы, расположенные в один или три пояса. Они заполнены сплошной заливкой, косой штриховкой или сеточкой. 2. Роспись в виде извилистых, вертикальных, косых линий и каплевидных подтеков, идущих сверху вниз, иногда от закрашенного венчика. 3. Третий

тип росписи представлен на одной чашечке, украшенной негативным способом, когда темно-серая, хорошо заглаженная поверхность разделена на три горизонтальных пояса светлых вертикальных параллельных полосок.

5. Вместе с расписной керамикой в одном комплексе; кроме хорошо известных лепных сосудов, встречаются крашенные и станковые, часть которых идентична сосудам из могильников Ферганы I–IV вв. до н.э. Из сопровождающего инвентаря, найденного вместе с сосудами, нужно отметить бронзовые трехперые наконечники стрел, колчаный крючок, пряжки-обоймы и бляхи, серьги из гнутой золотой проволоки, раковины-каури и т.п., что характеризует сакскую культуру Тянь-Шаня и прилегающих областей.

6. Сосуды первой группы, несомненно, ферганского происхождения и попали к кочевникам горных районов Киргизии в результате обмена или иных связей с оседло-земледельческими племенами, о чем писалось неоднократно. Она наряду с сосудами второй группы, как и станковая, встречается пока только в Кетмень-Тюбе и Алае, граничащим с Ферганской долиной. В северных районах Киргизии/ Внутренний Тянь-Шань, Чу,Талас/ геометрический расписной орнамент отсутствует, как и посуда, изготовленная на гончарном круге. Но именно здесь имеются сосуды с росписью второго типа, представляющей собой, вероятно, явление местного порядка. При этом нужно учитывать сходство этого стиля с росписью керамики, известной в это время в Центральной Азии /в частности в Туве/. Некоторое сходство с третьим стилем росписи можно отметить на единичных сосудах Западного Памира.

7. Особо следует выделить сосуд из Тулейкена, где роспись

сочетается с прочерченным орнаментом. Наряду с имеющимися образцами керамики с прочерченным орнаментом, он, возможно, свидетельствует еще об одном направлении связи, а именно с Хорезмом, где керамика раннекангуйского времени украшена росписью, часто сочетающейся с резным орнаментом.

К РЕКОНСТРУКЦИИ СИМВОЛИКИ ИНВЕСТИТУРНОГО ОРУЖИЯ У ПЛЕМЕН СКИФО-САКО-САВРОМАТСКОГО АРЕАЛА: ИССЫКСКИЙ КИНЖАЛ

1. Существующие интерпретации декора, иссыкского кинжала как отражающего хронологический цикл или военную парциальную магию были неаргументированы.

2. Более вероятной представляется интерпретация всех ритуальных атрибутов, в том числе и оружия, в контексте космологической модели /варианты горизонтального и вертикального описания "мирового дерева"/.

3. Лейтмотивом захоронения была мифологическая парадигма "смерть-возрождение". Сюжеты терзания, убийства и агонии в изображениях декора символизировали Хаос - итог разрушения Гармонии /космоса/. Эта ситуация оценивалась как необходимая и ритмичная: смерть вызывает ... жизнь.

4. Отождествление владыки с социумом и макрокосмосом было актуальным вплоть до позднего средневековья. Кинжал, положенный на тело "огромного как мир" вождя союза племен, "дублировал" схему тренарной модели. Стандартный набор изображений на кинжале является распространенным вариантом зооморфного кода мифологической концепции организации Космоса: мировое дерево - с сидящими на его вершине двумя птицами, смотрящими в разные стороны /левая - правая, восток - запад, день - ночь и т.д./; звери - по сторонам ствола, фиксирующего центр мира и времени; змеи - под землей в корнях, у воды. Сходство иссыкского кода "древа" с индоевропейскими описаниями /особенно с ведическими и брахманическими/ разительно. Но замечательна и аналогия с трактовкой мирового дерева в шаманизме тюркоязычных народов

Сибири и Казахстана /нагрудники, бубны, посоли, головные уборы, структура и метафорический строй текстов камланий/. Объяснение этому - и типологическое, и генетическое. Не исключен ностратический возраст основного стержня концепции, в дальнейшем получившей "алтайскую" и "индоевропейскую" /и др./ специфику.

5. Саки Семиречья в VII-V вв. до н.э. говорили на индоевропейских языках. Поэтому интересно сравнение символики кинжала и описаний перуна - ваджры в общеиндоевропейских мифах о борьбе Громовержца со Змеей. В ряде текстов ваджра ассоциировалась с мировым деревом. В этих, а также и в неиндоевропейских традициях, мотивы раздробления оцениваются по аналогии с космогоническим актом летты и скифы, например, инсценировали его в ритуалах. Ср. расчленение человека - жертвы пополам при вторжении в страну; отрубание конечностей пленным при жертве сакральному мечу в центре янтры "кумир Ареса". Отголосок аналогичного ритуала - в иранском мифе о первом царе - демиурге Йиме /"Близнец"/, которого его брат распилит на две части; в расчленении коня при ашвамедже; в западномитраистических мистериях.

6. Видевдат сохранил сведения, что среди атрибутов зороастрийского нобия должна была быть ваджра, вероятно, отождествляемая с каким-то оружием. Ваджра - это оружие и Митры - бога, в сложении культа которого особую роль сыграли племена саков. В Авесте золотые кинжалы фигурируют в качестве атрибутов Веретрагны и первоцаря Лихи. Исыяскин кинжал - ритуальное инвеститурное оружие, связанное с теоретической догматикой.

А.М.Мандельштам
/Ленинград/

ЗАМЕТКИ ОБ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКАХ УСУНЕЙ

Археологические памятники усуней, впервые выделенные на С.В. Средней Азии более 50 лет назад, остаются и в настоящее время одним из важных объектов исследований. Мнение о прямой преемственности последовательных периодов — сакского и усуньского было высказано более 30 лет назад А.Н.Барнштамом. Он также высказал сомнение в достоверности сообщений письменных источников о передвижении усуней в Среднюю Азию с востока.

Следует однако отметить, что недостоверность сообщений письменных источников не может считаться доказанной: они сохраняют свое значение, поскольку поддаются определенной проверке путем сопоставления известий, восходящих к независимым первоисточникам. О былом обитании усуней у восточной окраины Восточного Туркестана свидетельствует письмо саниуского шанья Маотуня /177 г. до н.э./. Передвижение их в пределы Средней Азии произошло во второй половине II в. до н.э.

Отнесение некоторыми исследователями ранней группы усуньских могильников к III-II вв. до н.э. подразумевает наличие хронологической границы между сакским и усуньским периодом на рубеже IV и III вв. до н.э., что не находит подтверждения ни в известных нам фактах истории данной части Средней Азии, ни в археологических материалах. Датировка и атрибуция соответствующих памятников нуждается в дополнительной проверке.

В настоящее время при выделении и интерпретации памятников усуней целесообразно использовать данные не только среднеазиатской, но и центральноазиатской археологии.

Как и для сакского периода на С.В.Средней Азии, для "скиф-

ского" периода в Туве /уукская культура/ характерно расположение погребальных сооружений цепочками; затем оно сменяется внешне бессистемным, но имеющим иные закономерности. Такое изменение во внутренней топографии могильников совпадает с появлением новых групп населения с юга.

Погребальные сооружения "скифского" периода в Туве нередко имеют наружные каменные ограды круглой или квадратной формы. В "постскифское" время распространены "поминальные" выкладки различной формы, под которыми обнаруживаются глиняные горшки и зольные пятна. Они нередко составляют единые комплексы с погребальными. Во II в. до н.э. появляются подбойные могилы. Этот факт существенен для решения вопроса о принадлежности подбойных могил в Средней Азии. Их появление в Туве как "сопутствующее" явление в период передвижений с юга населения, характеризующегося культурой сунуского облика, говорит за распространенность их в районе обитания юэчей. Таким образом возможно связывать подбойные могилы на С.З. Средней Азии с юэчами. Однако нельзя исключать возможность заимствования таких могил и усунями в период обитания на востоке.

Заслуживают внимания близкие аналогии предметов из усуньски погребений в материалах из Тувы позднего этапа уукской культуры. Это железные булавки с шаровидными завершениями, спиралевидные серьги с поперечным колечком для подвески, бронзовые зеркала с боковой ручкой и с отверстием, прямоугольные пряжки-обоймы, подвески типа "костылька".

Керамика в усуньских погребениях также находит аналогии в Центральной Азии. Это кувшины и горшки, украшенные горизонтальным рифлением, и отдельные сосуды с росписью. Встречаются

также кувшины вытянутых пропорций, сходные с характерными алтайскими.

Отмеченные факты свидетельствуют, что имеющиеся археологические материалы не позволяют отказываться от традиционного истолкования письменных источников о ранней истории усуней. Неотложной задачей на пути к выделению памятников усуней следует считать детальный анализ керамики сакского и усуньского периодов с привлечением материалов из катакомб.

Некоторые идеологические представления усуней Семиречья

1. Идеологические представления древнего населения Семиречья около рубежа нашей эры почти не освещены письменными источниками, поэтому первостепенное значение приобретает реконструкция семантики произведений искусства. Данный доклад посвящен анализу диадемы из Курганы.

2. По аналогии с ажурными изделиями из Сибирской коллекции и из некрополя Тилля-тепе диадема датируется II в. до н.э. - I в. н.э. и относится к культуре усуней. Поскольку большинство современных исследований признает усуней ираноязычными, семантика диадемы должна реконструироваться не на основании китайской и тюркской мифологии, как полагал А.Н.Бернштам, а на основании иранских идеологических представлений.

3. Диадема вместе с золотыми листьями и бляхами в виде птиц, по-видимому, составляла часть парадного головного убора, символизирующего древо жизни с птицами. Аналогична семантика парадных головных уборов скифов, саков и бактрийцев с символическим изображением древа жизни, ассоциировавшегося с образом богини-матери.

4. Представленные на диадеме лета ие водоплавающие птицы и крылатые кони на вершине мировой горы маркируют верхнюю сферу мироздания и соотносятся с мировым деревом. С образом мирового дерева соотносятся также и олицетворяющие вторую сферу мироздания козел, баран, а также олень и оленуха, символы весеннего возрождения. Таким образом, на диадеме представлен основной космогонический миф о мировом дереве - модели вселенной, символе возрождения.

5. Сопоставление представленных на диадеме женских персонажей, скачущих на фантастических животных, с произведениями искусства, связанными с культом Диониса, в частности – со скифскими калафами, бактрийскими украшениями и индийскими паветками, позволяет интерпретировать их как образы менад – спутниц Диониса. Трансформациями Диониса были пантера, медведь, дракон, тигр. Их изображения в античном искусстве служили символами Диониса, что позволяет интерпретировать зооморфные образы каргалинской диадемы как связанные с дионисийским культом.

6. В эллинистическую эпоху культ Диониса широко распространился в Бактрии и других областях Средней Азии. Культ Диониса был известен также саким, и был принесен ими во II-I вв. до н.э. в Индию вместе с культом Митры. Это подкрепляет правоту предложенной интерпретации каргалинской диадемы.

7. Каргалинский комплекс предвосхищает многие черты, характерные для последующего шаманизма, позволяя, вопреки Карьялайнену, отодвигать зарождение шаманизма к I тыс. до н.э. и искать его истоки не в Сибири, а в Средней Азии, что согласуется с лингвистическими данными о влиянии иранской мифологии и ритуала на религиозные представления и практику финно-угорских и тюрко-монгольских народов.

Кенкольская культура.

Наиболее распространенными на территории Киргизии являются памятники Кенкольской культуры, впервые выделенные более 40 лет тому назад А.Н. Бернштамом. Они встречаются повсеместно в долинах рек Чу, Талас, Чаткал, на Тянь-Шане, в долинах Алая и в Кетмень-Тюбе и занимают обширные просторы северо-восточной части Средней Азии.

Среди местного населения они известны под названием "Мин-тубе", что в переводе означает "тысяча холмов". В каждом могильнике насчитывается от нескольких сотен до тысячи, а иногда и большее число насыпей. В долине Кетмень-Тюбе находится одно из самых крупных скоплений памятников, известных на территории Средней Азии.

В общей сложности на сегодня в Киргизии исследованы более тысячи курганов с катакомбными захоронениями. Для кенкольской культуры характерно единство погребального обряда, материальной культуры и антропологического типа населения. В результате исследований получено огромное количество раскопчного материала: это и орудия труда, и предметы быта из дерева, глины, металла, остатки тканей, всевозможные золотые маски, украшения с инкрустацией и зернью /серьги, перстни, бляшки, медальоны/, стеклянные изделия, бусы, зеркала, предметы вооружения /панцири, кольчуги, мечи, палаша, копья, костяные накладки на лук, различной формы наконечники стрел/. Все эти весьма богатые и разнообразные материалы несколько меняют прежнее представление о культуре кочевников. Сравнительное изучение материалов курганов кенкольской культуры находит широкие историко-культурные связи, с одной стороны, - с Центральной Азией, с другой - с Северным Причерноморьем. Систематические и широкопоставленные раскопки курганов кенкольской культуры

позволили внести коррективы в исторические выводы и хронологию А.Н.Бернштама. Археологические и палеоантропологические исследования, проводимые в Киргизии, показывают, что здесь с глубокой древности обитали крупные племенные объединения с богатой, самобытной культурой. Следы и традиции этих культур сохранились вплоть до сегодняшнего дня.

Кушанские элементы в культуре и искусстве
древнего населения Киргизстана /к вопросу
о взаимосвязях Кушанской империи с северо-
восточными областями Средней Азии/.

1. Могушественная Кушанская империя, которая в период ее расцвета в первые века н.э. охватывала значительную часть Средней Азии, Афганистана, Пакистана, Индии и, вероятно, Восточного Туркестана, оставила яркий след в истории культуры и искусства многих стран и народов. Хотя вопрос о рубежах Кушанской империи пока еще остается предметом дискуссий, несомненно, что южные районы современной Средней Азии прочно входили в ее состав. Вероятно, что Хорезм и Согд во II - начале III вв. находились также в какой-то зависимости от империи и, во всяком случае, испытывали ее непосредственное воздействие. Фергана и лежащие к востоку и северо-востоку от нее районы современного Киргизстана находились вне сферы политической власти кушан.

2. Древние торговые пути, в частности, - одна или несколько трасс Великого Шелкового пути, связывавшие Кушанскую империю с восточной частью евразийского степного коридора, проходили через земли современного Киргизстана. Вполне вероятно, что по крайней мере некоторые из художественных изделий античного характера, найденные в Киргизстане, либо были изготовлены в результате кушанского влияния, либо попадали сюда через Кушанскую империю, чьи связи с Римом известны достаточно хорошо. Торговыми связями с Кушанской империей обусловлены и находки в могильниках Киргизстана ряда иноземных изделий /например, находка, наряду с дальневосточными и античными предметами, зеркала с ручкой в виде фигурки индийской танцовщицы в Карабулакском могильнике/.

3. Следы культурного и художественного наследия Кушанской империи четко прослеживаются в раннесредневековых памятниках Тохаристана, Согда, оазисов Восточного Туркестана, равно как и средневековых областей современных Афганистана, Пакистана и Индии. В кушанскую эпоху уходят также корни культуры и искусства буддийских обшин Семиречья, о чем свидетельствуют открытые здесь буддийские культовые постройки и отдельные находки буддийских рельефов и скульптур.

4. Процесс культурных и художественных влияний Кушанской империи на современные ей страны и области, как правило, не был односторонним: обычно он носил характер обоюдных взаимосвязей. Таковыми же, скорее всего, были и культурные взаимоотношения Кушанской империи с населением древнего Киргизстана. Причем воздействие последнего на кушан было обусловлено не только /и, видимо, не столько/ торговыми связями, но и миграцией кочевых племен-завоевателей бывших греко-бактрийских владений через северо-восточные области Средней Азии и участием в завоеваниях выходцев из этих областей. С учетом политической и торгово-экономической ситуации в Средней Азии кушанской эпохи, поиски следов обратных воздействий древнего населения Киргизстана на культуру и искусство Кушанской империи, безусловно перспективны.

Женские украшения
кугайско-карабулакской культуры Ферганы.

1. В погребальных памятниках Ферганы обнаружено значительное количество женских украшений, относящихся, в основном, к среднему этапу кугайско-карабулакской культуры /I-IV вв.н.э./ и, частично, к позднему ее этапу /IV-VII вв.н.э./. Они были рассмотрены Б.А.Литвинским, предложившим их классификацию и хронологию. Обращение заново к этой теме объясняется накоплением материала и несколько иной задачей: выявить особенности именно Ферганских украшений и установить, существуют ли внутри Ферганы их локальные различия.

2. Женские украшения среднего этапа состоят из начельных повязок, серег, нагрудных украшений, подвесок, браслетов из бус и металлических, колец и перстней. Начельные повязки встречены в небольшом количестве погребений разных могильников и являются, по-видимому, отражением социального положения погребенной. Серьги бронзовые, разнообразные по форме; наиболее широко распространены колечки, затем - бобовидные с дужкой, кольца с подвязанными концами, навитой проволокой, спиральные, сложно-составные с инкрустацией. Наиболее массовые нагрудные украшения - ожерелья, состоящие, в основном, из стеклянных, реже каменных бус. Редко встречаются нагрудные украшения с бубенчиками, монетами "у-шу" или центральными подвесками. Браслеты чаще состоят из бус, металлические встречаются реже. Подвески разнообразны по форме; имеются выполненные в полихромном стиле. Особенно характерны перстни-печатки с гравированными изображениями. Встречаются также перстни с боковым шипом или вставками.

3. В начале позднего этапа еще, видимо, сохраняются те же типы украшений, но затем исчезают начельные повязки, появляются новые формы серег, ожерелья, в основном, представлены стеклянными бусами. Изменяется ли форма браслетов, колец и перстней пока не ясно; перстни-печатки еще сохраняются, но более характерны со вставками.

4. Ареалы женских украшений среднего этапа позволяют наметить некоторые различия между районами долины. Начельные повязки характерны для Южной Ферганы, в которой найдено и большинство бобовидных серег /хотя последние встречены и на севере долины/. Серьги с инкрустацией, спиральные, с проволочной навивкой - в основном, на юго-западе долины. Сложные нагрудные украшения известны на юге и на севере центральной части долины, перстни-печатки - встречены почти во всех районах долины и, таким образом, намечается некоторое отличие юго-западного района / долин Соха и Исфары/. Возможно, что основа для отмеченной этнографами особенности материальной культуры этого района возникает уже в древности.

Захоронения воинов в юго-западной Ферганае.

1. Предметы вооружения не принадлежат к частым находкам в ферганских курганах. Курганы с оружием едва ли составляют 1 % от общего количества.

2. В связи с этим важны материалы из могильников Кайрагач и Ташрават VIII в юго-западной Ферганае. В Кайрагаче 200 курганов, расположенных на восьми площадках высокой террасы. Могильник Ташрават VIII включает 53 кургана, занимающих площадку на северном склоне хребта Майдан-Тау. В Кайрагаче раскопано 54 кургана, в Ташравате - 16.

3. Выделяются захоронения, принадлежащие к различным хронологическим этапам и различающиеся конструкцией и инвентарем. В Кайрагаче и в Ташравате захоронения совершались в глубоких катакомбах с узкими и длинными дромосами с треугольными залпечиками вдоль продольных стен. Наиболее ранние курганы в обоих могильниках принадлежат воинам.

4. Судя по находкам на поселениях и в могильниках, на вооружении древних ферганцев были лук и стрелы, кинжалы, мечи, копья. Доспех составляли кольчуги и панцири. Анализ наконечников стрел из ферганских курганов и поселений позволяет выделить три группы, характерные для трех хронологических этапов/И.Г.Горбунова, Г.А. Брыкина/. Наиболее ранними являются трехлопастные наконечники с олушенными жалъцами /I-й в.н.э./. Более поздние наконечники с удлиненной головкой трехгранного и четырехгранного сечения, трехлопастные с головкой ромбического сечения. Первые часто имеют муфту у основания. Они найдены в могильниках и на поселениях Центральной Ферганы. Наиболее поздние наконечники могут быть датированы У-У1 вв.н.э.

5. Сложносоставные луки являлись дорогостоящим видом оружия. Их редко клали в погребения. Чаще всего присутствуют их части /концевые или срединные пластины/. Целые луки есть в Карабулаке и Кайрагаче. Положение луков в курганах не стабильно.

6. Кинжалы двулезвийные. Они лежали справа от погребенного на уровне бедра или под ним. Черенки короткие, перекрестия и навершия, вероятно, были из дерева. Роль наверший также выполняли крупные бусы и пластины из камня или кости.

7. На вооружении были как длинные, так и короткие мечи. Два меча найдены в Кайрагаче /один длинный, один короткий/ и один длинный - в Ташравате. Мечи лежали слева от погребенных. В усадьбе Кайрагач IV-VII вв. на полу помещения верхнего горизонта найден один короткий меч и обломки еще одного или двух мечей. Таким образом, устанавливать эволюцию мечей от коротких /более ранних/ к длинным едва ли правомочно.

8. Отдельные категории оружия имеют социальные функции. Набор оружия является отражением места, занимаемого погребенным в обществе. Конструкции самих курганов и погребальных сооружений, в которых положены мечи, выделяют их из остальной массы исследованных курганов.

Некоторые итоги изучения древней ирригации
Восточной Ферганы.

1. Исследования древней ирригации в Фергане дают возможность проследить развитие техники орошения в этой области и тем самым восполнить пробелы в общей истории ее развития.

2. Подводя некоторые итоги обзору древних оросительных сооружений в Фергане, следует отметить, что древнейшие системы искусственного орошения, возникшие в период чувстской культуры /Каман-Арык, Калмак-Арык/, охватывали небольшие участки вокруг поселения. Сооружение и поддержание их не требовали больших и длительных земляных работ.

3. В Фергане периода III-I вв. до н.э. орошение земель осуществлялось из мощных магистральных каналов, базировавшихся, в основном, на руслах Кара-Дарьи и ее крупных притоков. Эти системы /Шарихан-Сай, Уам-Арык, Узген-Арык, Мырза-Арык, Машрап-Сай и др./ имели головные сооружения, ветвистую конфигурацию, значительную протяженность /до 30-40 км/. Они орошали окрестности крупных городищ, таких как Кара-Дарьинское, Шурабашатское, Торткульское, Дум-Булакское, Карасуйское, Кош-Тепе и др.

В этот период земледельцы воссоздают не только искусственные "реки" шириной в 10-15 м и длиной в несколько десятков километров, но и целые искусственные "дельты" с подпрямоугольными и гроздевидными разветвлениями, повторяющими естественные протоки. Мелкая оросительная сеть в этот период базировалась, в основном, на магистральных каналах, которые следовали изгибам русел.

4. В кушанский период осуществляются коренные изменения в поливном земледелии; рационализируется водопользование путем расширения и углубления каналов и заново создается мощные долговремен-

ные магистральные каналы с постоянным забором воды на крупных притоках Кара-Дарьи и Нарына.

В IУ-У вв. произошло запустение многих ответвлений и конечных частей античных систем орошений. Значительная перестройка оросительных систем Ферганы относится к ранне-средневековому времени - к УП-УШ вв.

5. Строительство и ежегодная очистка больших магистральных каналов требовали колоссальных трудовых затрат. В У в. до н.э. - У в. н.э. трудовые затраты увеличивались до таких размеров, что стали, по-видимому, превышать возможности трудовых ресурсов населения. В связи с этим встала необходимость в пополнении земледельческого населения за счет насильственного пригона покоренных соседних народов, чей труд вначале не был непосредственно связан с основным производством, т.е. с полеводством, которое велось местной земледельческой общиной.

Культура кочевников средневекового Киргизстана.

1. Археологические памятники средневековых кочевников Киргизстана представлены двумя большими синхронными группами.

2. К первой группе памятников относятся только могильники. Устойчивые традиции в конструкции погребальных сооружений и в погребальном обряде, возникшие еще в эпоху бронзы и утвердившиеся во время ранних кочевников, продолжали развиваться в средневековье. По этим признакам первую группу средневековых погребений можно разделить на три типа: терскольский, учатский и чакмаксуйский.

Погребения генетически связаны с памятниками эпохи ранних кочевников. Можно полагать, что они оставлены автохтонным населением.

3. Инновациями в культуре можно считать такие памятники, как погребения с конем, оградки и каменные изваяния, руническую письменность.

Погребения с конем совершались в подавляющем большинстве в грунтовых ямах. По ориентировке они делятся на два вида: 1 - с широтной ориентировкой, 2 - с меридиальной. Датируются VI-X вв.

Появление их на территории Киргизстана документирует миграцию сюда центральноазиатского тюркоязычного населения.

Оградки представляют собой подквадратные или подпрямоугольные сооружения из каменных плит или валунов. По сложности и детализации они делятся на четыре типа. По расположению изваяния или вертикально установленной стелы выделяются подтипы.

Особенностью семиргеченских оградок является установка стел и изваяний не только у восточных, но и у западных стен.

Каменные изваяния тесно связаны с оградками. По иконографическим признакам они представлены следующими типами: 1 - изваяния с оружием и сосудом в правой руке; 2 - изваяния обоюдо-

ла с сосудом в правой руке, без оружия; 3 - изваяния обоего пола с сосудом в двух руках; 4 - изваяния с изображением только головы или лица человека; 5 - мужские изваяния с птицей на правой руке; 6 - редкие изваяния с трилистником, зеркалом, музыкальным инструментом в руках.

Такое многообразие типов едва ли можно увязать лишь с одним каким-либо культом. Иконографически и стилистически каменные изваяния имеют ближайшие аналогии в коропластике земледельческих оазисов Средней Азии и Восточного Туркестана. Анализ росписей Афрасиаба и каменных изваяний позволяет полагать, что в монументальной живописи Согда изображены семиреченские тюрки.

Рунические письма известны в Таласской долине, на Иссык - Куле и в Фергане.

4. Культура кочевников средневекового Киргизстана тесно связана как с культурой кочевников Южной Сибири и Монголии, так и с культурой земледельческих оазисов Средней Азии и Восточного Туркестана.

Археологические памятники средневековых кочевников свидетельствуют об этнической пестроте населения того времени.

М.Исамиддинов, Е.Матбабаев
/Самарканд/.

Керамические комплексы поселения Куклтепа в Сев. Фергане.

1. Население территории сев. Ферганы в древности имело тесные культурно-экономические связи с племенами, жившими на территории современного Киргизстана. В 1960 г. в Наманганской области УзССР на поселении Куклтепа, находящемся в 1 км северо-восточнее от железнодорожной станции Хаккулабад, заложен стратиграфический шурф, пройденный до глубины около 12 м.

2. В процессе раскопок выявилось четыре хронологически последовательных комплекса: А, Б, В, Г.

1-й этап комплекса дал фрагменты керамики, покрытые темно-красным, переходящим в розоватый оттенок ангобом, а также ангобом фиолетово-черного цвета.

Во 2-м этапе красноангобированной керамики больше, нет фрагментов керамики с фиолетово-черным ангобом. Имеются тонкостенная чаша с волнистым профилем и фрагмент лепной полусферической чаши. 1-й этап комплекса Б дает много чаш с изломанным профилем. Ангобы разного цвета /темно-красный, коричневато-красный, черный и т.д./ на сосудах одной формы. Много темных ангобов. Один сосуд с процарапанным орнаментом на черном фоне.

Характерная особенность 2-го комплекса - увеличение числа сосудов с процарапанным орнаментом на темном фоне.

В комплексе В меняется весь облик керамики. Нет прочерченного орнамента. Много глубоких, толстостенных мисок со слегка вогнутыми вовнутрь венчиками. Почти все фрагменты имеют темно-коричневый черепок без ангоба. Много фрагментов лепных сосудов.

В 1 этапе комплекса Г ухудшается качество керамики, больше лепных сосудов и черепков с поверхностью грязно-золотистого цвета.

Много лепной керамики с грязно-серой поверхностью. У большинства сосудов с наружной стороны имеются полосы рифления.

По аналогиям в Согде, Бактрии, а также Фергане, керамический комплекс А датируется II в. до н.э. - I в. н.э.

Керамический комплекс Г относится к V-VI вв. н.э., а керамические комплексы Б и В должны находиться где-то между этими датами

Археологическое изучение Ат-Башинского района.

1. Долина Ат-Баши расположена на юге Нарынской области высоко в горах. Археологические памятники Ат-Башинского района изучаются еще с дореволюционных времен. Их исследования дали много интересных материалов. Готовится реставрация известного караван-сарая Таш-Рабат.

2. В 1980 г. в долине Ат-Баши начаты стационарные раскопки на городище Кошой-Коргон экспедицией Киргизского государственного университета им. 50-летия СССР. Получены интересные данные как на самом городище, так и в других районах долины. Городище Кошой-Коргон расположено при слиянии рек Ат-Баши и Кара-Кокж. Выгодное стратегическое положение на местности позволяло контролировать всю долину и проходивший по ней в древности торговый путь. Городище квадратное с длиной сторон 245 x 250 м. Сохранившаяся высота стен 4-8 м, толщина внизу 7-9 м, вверху - 3-4 м. По периметру стен прослеживаются 60 башен. Стены сложены из глинобитных блоков и крупных сырцовых кирпичей. В каждой стороне имелось по одному въезду. По всей внутренней площади городища залегает сплошной культурный слой толщиной до 2 м. Раскопками вскрыты остатки жилых и хозяйственных помещений, стены которых сложены из кирпича и пахсы, полы глинобитные и мощные плоским камнем. Найдены печи и хозяйственные ямы. Разнообразен и вещественный материал: керамика, станковая и лепная, каменные зернотерки, пряслица из глины, камня и кости, железные наконечники стрел, обломки ножей, бронзовые накладки на пояс, бусы и подвески из перламутра, нефрита и кости. Особый интерес представляют - бронзовая заколка с фигуркой птицы /кек-лика/ и бронзовый перстень, на щитке которого изображены две утки, сидящие друг против друга, а между ними цветок. Все эти матери-

лы относятся к X-XII вв. <

3. В 200 м к юго-востоку от городища обнаружены остатки культового сооружения /мавзолея/. Стены его сложены из жженного кирпича 32 x 19 x 3,5 см. Длина сторон 7 x 7 м, сохранившаяся высота 0,5 м. Фасадная сторона сооружения была украшена фигурными кирпичами, похожими на кирпичи мавзолеев Бурачинского городища.

4. В долине Ат-Баши выявлено 90 памятников. Из них 82 могильника, насчитывающие от 3 до 127 насыпей и каменных оградок /прямоугольных и округлых/. В большинстве могильников имеются цепочки крупных курганов. Могильники датируются от конца II тыс. до н.э. до X в. н.э.

5. В бассейнах рек Кембель-Сай и Суук-Булак открыты наскальные рисунки, изображающие козлов, оленей и сцены охоты на животных.

6. Вблизи городища Кошой - Коргон обнаружены остатки трех поселений периода XI-XII вв. Причем, на одном из них, расположенном в ущелье Суук-Булак, встречается поливная керамика XIII-XIV вв. Интересно, что такая керамика на городище Кошой-Коргон пока не найдена. Интересны остатки трех мавзолеев, которые, по-видимому, относятся к позднему средневековью. Таким образом, на территории Ат-Башинского района открыто около 130 памятников, которые существенно дополняют археологическую карту Киргизии. Их раскопки несомненно дадут новые материалы по истории и культуре древнего населения Тянь-Шаня.

Раннесредневековый город Северной Киргизии и вопросы культурной интеграции.

1. В археологии Средней Азии Тянь-Шань и Семиречье занимают особое место как историко-культурная область на стыке расселения оседлоземледельческих и скотоводческих племен, где согдийские культурные эталоны играли особо заметную роль. Наряду с природными и социальными факторами на процесс урбанизации оказывало влияние действие кочевого и оседлого образа жизни, хозяйственного уклада, искусства и идеологии, обновление социальной структуры городского общества, многовековые миграции и культурно-экономические контакты племен и народов Передней и Средней Азии, Сибири и Дальнего Востока.

2. Первый этап культурной интеграции раннесредневекового города Северной Киргизии можно связать с усилением политических и экономических связей тюркских каганатов с Согдом и Тохаристаном /VI-VIII вв./, распространением согдийского влияния на все сферы культурной жизни. Это нашло отражение в топографии и структуре согдийских поселений-колоний, выросших в VIII-IX вв. в крупные города с развитой фортификацией, а также во многих других сферах материальной и духовной культуры.

3. Политическое господство тюрков и расселение их в восточных районах Средней Азии сопровождалось инновациями в согдийском культурном комплексе, отражая процесс культурной интеграции. Некоторые особенности тюрко-согдийской культуры Семиречья, сформулированные А.Н.Бернштамом, не потеряли значения до наших дней. Однако новый материал позволяет пересмотреть датировки буддийских построек на городищах Северной Киргизии и отнести их к эпохе раннего средневековья. Материалы раскопок на Ак-Бешиме и Краснореченском городище отражают расцвет буддийской художественной куль-

туры, корни которой уходят в кушанскую эпоху.

4. Археологический материал указывает на достаточно широкие международные связи тюркских каганатов и согдийских городов Семиречья и Тянь-Шаня с Византией и Ираном, Монголией и Дальним Востоком.

5. Второй этап культурной интеграции можно отнести ко времени распространения в Семиречье и Тянь-Шане ислама и вхождения Караканидского государства в состав арабского халифата /X-XII вв./. Он характеризуется выравниванием городской культуры всего "мусульманского Востока", расцветом науки, культуры и искусства, выразившимся в создании оригинальных литературных произведений тюркоязычных авторов /"Кутадгу билиг", "Девону луготит тюрк" и др./, появлением новых типов зданий, ансамблевой застройкой, локальными архитектурными школами, ремесленной специализацией и т.д.

Основные этапы исследования

Буранинского городища.

1. Начало изучению топографии Буранинского городища было положено в конце XIX в. Частичное внимание этому вопросу уделили Ф.П.Поярков /1885 г./ и В.Д.Городецкий /1886-1888 гг./. В 1894 г. городище посетил В.В.Бартольд, давший краткое описание центральных развалин и минарета и отождествивший это поселение с историческим городом Баласагуном. В 1896 г. токмакский краевед В.П.Ровнягин опубликовал краткое сообщение, что местности Бурана и Ак-Бешим являются остатками одного большого города, который тянется с юго-востока на северо-запад верст на 15 и в ширину верст на 5. В то же время началось археологическое изучение городища. К югу от башни было открыто несторианское кладбище с сиротюркскими эпитафиями на небольших кайраках.

Таким образом, в дореволюционное время был поставлен вопрос о существовании поселения вокруг башни Бурана и дано краткое описание его отдельных деталей.

2. Наиболее интенсивное изучение Буранинского городища проводилось археологами в советское время. В начале 20-х гг. его вновь обследовал В.Д.Городецкий, определивший площадь развалин городища в 20 кв. км. В 1927 г. М.Е.Массон проводил раскопки вблизи минарета и занимался изучением топографии городища. А.И.Тереножкин в 1929 г. обследовал и дал полную характеристику топографии центральных развалин и впервые снял план этой части города. Вопросами изучения топографии только центральных развалин городища занимались экспедиции под руководством Б.М.Зимы в 1937 г. и А.Н.Бернштам в 1938-1940 гг. Осмотр этого памятника проводил Л.Р.Кызласов в 1953-1954 гг. Таким образом, все вышеназванные исследователи, исключая В.Д.Городецкого и В.П.Ровнягина, указали на его незначи-

тельные размеры, принимая за поселение лишь четырехугольник вокруг башни Бурана.

3. В 1952 г. городище изучалось П.Н.Кожемяко. В результате исследований им было установлено, что Бурана относится к числу городищ с длинными стенами с площадью 30 кв. км, что в корне меняло представление об этом памятнике. Он высказал предположение, что этот город в средние века был значительным политическим центром. Наилучшую сохранность имеют центральные развалины памятника, в пределах которых находится и сама башня.

4. Для подготовки к реставрации башни были проведены стационарные раскопки в 1970-1972 гг. под руководством Д.Ф.Винника. За это время было открыто три мавзолея, один восьмигранный и два порталных, а также был изучен характер фундамента башни. С 1974 г. были продолжены раскопки в разных местах городища, а также были обследованы несколько торткулей в пределах длинной стены. Одна из усадеб была частично раскопана В.Д.Горячевой в 1974 г.

5. Новый этап изучения городища Бураны начался после принятия постановления ЦК КП Киргизии и Совета Министров Киргизской ССР "Об организации археолого-архитектурного музея под открытым небом на базе Буранинского городища" в 1977 г. В связи с этим в 1979 г. под руководством В.П.Мокрынина были начаты стационарные раскопки в нескольких участках.

Б.А.Помаскин
(Фрунзе)

К ВОПРОСУ О ДАТИРОВКЕ БАШНИ БУРАНА

1. Башня Бурана – памятник архитектуры союзного значения, самый ранний из сохранившихся высоких минаретов Средней Азии. Его изучали В.В.Бартольд, Б.Н.Засыпкин, А.Н.Бернштам, А.М.Прибыткова. Башня Бурана датировалась началом XI в., однако до последнего времени памятник тщательно не исследовался, не существовало подробного анализа его орнаментики и строительных приемов.

Детальное исследование башни Бурана в связи с подготовкой к реставрации позволило определить ее место и роль в круге памятников архитектуры раннекараханидского времени. Открытие на Буранинском городище мавзолеев начала XI в. и сопоставление всех памятников Буранинского городища позволило уточнить датировку башни Бурана.

2. Технические и строительные приемы, употреблявшиеся при постройке башни Бурана, сооруженной целиком из жженого кирпича, полностью сохраняют в себе принципы предшествующей строительной культуры, связанной со строительством сооружений из сырцового кирпича:

2.1. Радиальные закладки бревен в цоколь памятника (при строительстве из сырцового кирпича без таких закладок цоколь сооружения мог разрушиться под давлением массы вышележащих кладок).

2.2. Ганчевая обмазка подиума памятника поверх жженого кирпича. В сырцовом строительстве она предохраняла сырец, а в данном случае – бесполезна.

2.3. Слишком большая (38 см) высота ступеней и покрытие их досками, что при сырцовом строительстве было необходимо как для придания монолитности сооружению, так и для защиты сырцовых ступеней от разрушения.

2.4. Способ организации сводов и т.д.

Из этого следует, что башня Бурана строилась старыми техническими приемами.

3. Кажущееся многообразие орнаментов башни Бурана сводится к использованию двух элементов орнаментики — ломаного креста и "вертушки", которые создают такое впечатление разнообразия, что сходясь в том, что орнаментика в целом построена на квадратной сетке, исследователи орнаментов рассматривали каждый из них как самостоятельный мотив, хотя мотивов по сути два. Орнамент выложен из того же кирпича, что и черновая кладка тела, кирпич не формовался, а нарезался из глиняной ленты, фигурных кирпичей, известных в Мавераннахре нет, хотя избранные элементы орнамента и системы их известны в зодчестве Мавераннахра X в.

4. Мавзолеи, открытые на Буране и датированные началом XI в., несут печать саманидской строительной культуры. Здесь в орнаменте применяются известные в саманидской орнаментике мотивы — "бастики" из шлифованного кирпича, розетки и растительные узоры. Кирпич облицовки мавзолеев — шлифованный, размер его — "саманидский". По-видимому, после завоевания караканидами Бухары в 998 г. саманидская строительная культура проникает в Семиречье. В орнаментике наблюдается гармоничное сочетание достижений саманидской культуры с караканидскими мотивами (памятники Узгена). Но башня Бурана была построена до проникновения саманидского опыта в Семиречье, т.е.

до завоевания караханидами Бухары. Таким образом, анализ строительных приемов в орнаментике башни Бурана позволяет датировать этот памятник 70 - 80 гг. X века.

К.М.Байпаков, В.Д.Горячева
(Алма-Ата) (Фрунзе)

К ВОПРОСУ О ЛОКАЛИЗАЦИИ НЕВАКЕТА

1. Среди древних городищ Чуйской долины наиболее крупным является Красная Речка. Раннесредневековая часть его развалин состоит из цитадели, двух шахристанов, некрополя, занимающая площадь около 100 га, т.е. это крупный город Средней Азии VIII-IX веков.

2. Топография Краснореченского городища аналогична согдийским поселениям метрополии, а в находках проявляется ярко выраженный согдийский комплекс. Раскопки некрополя указывают на разную религиозную принадлежность жителей города. В городе имелаась буддийская община. О распространении манихейства свидетельствует локальная согдийско-уйгурская эпиграфика IX-XI веков. Находки надгробных камней с сиротюркскими эпитафиями, бронзовых и нефритовых нагрудных крестов, остраконов, указывают на несторианство.

3. Одним из значительных городов Чуйской долины был Невакет (Навекат, Навикас, Синьчэн) - буквально "Новый город", который упомянут в согдийском документе с горы Муг, как крупный согдийский город. По сообщению ад-Хорезми координаты Невакета - 44° широты и 104° долготы; Табари (IX-X вв.) упоминает о нем наряду с Суябом как о ставке тюркских каганов, выступивших против арабов. Ибн-Хордадбех и Кудаман называет Невакет большим городом, откуда прямой путь шел к Верхнему Барсхану. В XII в. Невакет входил в кашгарскую несторианскую метрополию, а глава ее именовался митрополитом "Кашгара и Невакета".

4. Единого мнения относительно локализации Невакета нет. Его отождествляли с городищами у с. Орловка (А.Н. Бернштам), Кысмычи (К.М. Байпаков) и Бурана (В.Д. Городецкий, М.Е. Массон). Два первых памятника в силу незначительности своих размеров не могут быть сопоставлены с "большим городом", каким был Невекет. Поселение Бурана, как показали исследования, сформировалось в город лишь в X веке. Другим крупным городищем в восточной части Чуйской долины является Ак-Бешим. Его отождествляют с Суябом, Ордуцентом (он же Баласагун), столицей тюркских каганов. Поэтому наиболее вероятным представляется сопоставление Невакета с Краснореченскими развалинами, чему не противоречат ни данные археологии, ни сведения письменных источников.

5. В связи с предложенной локализацией Невакета намечается несколько иная, чем у А.Н. Бернштама, линия трансказатского пути на отрезке между Джулем и Суябом. По-видимому, прав В.В. Бартольд, полагая, что трасса торгового пути проходила в древности значительно южнее современной дороги Фрунзе - Иссык-Куль, ближе к горам. Невакет стоял в стороне, и от него шла прямая дорога на Иссык-Куль (Верхний Барсхан) и на Центральный Тянь-Шань, другая ветка торгового пути вела на правый берег р. Чу и через Кысмычи далее на Курдай.

Н.Н.Негматов,
С.М.Мамаджанова
(Душанбе)

СОГДИЙСКИЕ ТРАДИЦИИ В ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВЕ И КУЛЬТУРЕ СЕМИРЕЧЬЯ

В раннем средневековье благоприятная социально-экономическая обстановка содействовала подъему Средней Азии. Международная торговля, расцвет ремесла приводят к тому, что интенсивно, особенно в VIII-X веках, развиваются городские поселения - центры экономической и культурной жизни.

Общность и традиции закономерностей формирования среднеазиатских городов сказывались и при формировании городских торгово-ремесленных центров на оседло-кочевнических окраинах. Зародышем города становятся группа феодальных замков или торгово-ремесленный посад около замка. Города образуются у перекрестья караванных путей, на границе степи и культурных земель. (В.В.Бартольд, А.Н.Бернштам и др.).

Так, по А.Н.Бернштаму, развитие городов Чуйской долины шло в общем русле с Мавераннахром (цитадель, шахристан, рабад), что ученые связывают с согдийской колонизацией Семи-речья. Выделяемые учеными городские поселения Чуйской и Таласской долины с "длинными валами" при наличии местных черт, в своей основе имеют элементы традиций градостроительной культуры Мавераннахра. На это указывают двух- или трехчастность городищ (Краснореченское городище, Акбешим, Алшпар и др.). Близкую последним структуру имеет и поселение Карабулак в Уструшане, где кроме замковой и жилой структуры имелась единая система укреплений, включая и вал, закрывающий

подступы к Карабулаку с западной стороны. Столица Уструшаны - Бунджикат, состоящая из отдельных укрепленных городищ (Калай Кахкаха I, II, III), также была окружена общей четвертой стеной. Определенное сходство можно увидеть и в укреплениях, находящихся в округе городищ с длинными стенами. Так, структуры Старо-Покровского I, Георгиевского, Чумышского II и других городищ близки к типу поселений Уструшаны, представленному городищем Кахкаха II. В обоих случаях мы имеем доминирующее место постройки на искусственной платформе внутри комплекса оборонительных сооружений вокруг двора. Установилось мнение, что в Мавераннахре длинные стены имелись вокруг землевладельческих районов-оазисов, а в Семиречье - вокруг каждого поселения, на указанные примеры свидетельствуют об устройстве "длинных стен" также вокруг городов Мавераннахра.

Мавераннахрские, и особенно, согдийские традиции проявляются не только в сходстве основ градостроительного искусства, но и материальной культуре Семиречья: жаровен, оссуариев, керамической посуды, архитектурных деталей (фигурные кирпичи Акбешима, Тарава, замка Актепа и Бунджиката), "дас-тарханов" и др.

Несмотря на ряд отличительных черт правомочно утверждать, что в основе развития городской жизни Семиречья лежит солидное участие опыта градостроительства согдийцев, издревле обосновавшихся в этом регионе на торговых путях в глубинную Азию. Фергана, Семиречье и Кашгаро-Хотанский район, в свою очередь, в известной мере выступают ретрансляторами согдийских ремесленно-торговых и культурных традиций вплоть до берегов Унги, степей Монголии и северо-китайских провинций (А.П.Окладников, В.А.Лившиц и др.).

Б.И.Маршак, В.И.Распопова
(Ленинград)

СОГДИЙЦЫ В СЕМИРЕЧЬЕ

1. Проблема согдийской колонизации давно изучается наукой (В.В.Бартольд, Э.Шаванн, А.Н.Бернштам, Л.Р.Кнзласов, П.Н.Кожемяко и др.). В докладе мы хотели бы вернуться к этому вопросу, исходя из современного условия знаний.

2. Имеются косвенные данные о проникновении согдийцев в Семиречье в V – VI веках или немного ранее. В 630 г. в Семиречье уже были многочисленные города, население которых, по свидетельству Сюань Цзяна, говорило и писало по-согдийски. Однако, археологически города этого периода почти не исследованы. Пока нигде в Семиречье не засвидетельствованы комплексы, аналогичные комплексам V – начала VI вв. согдийской метрополии, но в более поздних слоях найдены сосуды тех форм, которые в Согде были распространены именно в IV–VI веках, а не в VII в. В Семиречье эти занесенные ранними эмигрантами формы сосуществуют с теми, которые в Согде преобладают в конце VII–VIII вв. Керамика согдийского происхождения лучше всего представлена в слоях VIII в. – времени массовой эмиграции периода арабского завоевания. Видоизменяясь, согдийские формы неполивной керамики сохранялись в Семиречье до X–XI вв., гораздо дольше, чем в самой Согде. Это соответствует длительному сохранению в Семиречье согдийской письменности и согдийского языка (В.А.Лившиц).

3. Культура городов Семиречья существенно отличалась от культуры Согды: здесь при общем согдийском облике существенную роль играли элементы несогдийского происхождения. В Сог-

де и в Семиречье были распространены одни и те же религии: буддизм, христианство, зороастризм. В Семиречье почитали чегу согдийских богов с символами в виде верблюда (Л.Р.Кызласов). Теснейшие контакты приверженцев христианства и местных верований в метрополиях и колониях засвидетельствованы погребальными памятниками (кувшин с "несторьянским" крестом в наусе Ак-Бешима и зороастрийско-христианский могильник УШ в. Дашти-Урдакон близ Пенджикента). Однако в Согде эпохи расцвета (УП-нач.УШ вв.) культы местных божеств определенно доминировали, а иноземные культы были очень сильно потеснены, тогда как в Семиречье они напротив преобладали, поскольку буддизм или христианство сближали в рамках одной религиозной общины представителей разных народов. В буддизме сочетались согдийские и танские элементы. Это наблюдается по акбешимским буддийским храмам, прихожане которых почитали согдийских богов. Черепичные кровли и иконография указывают на связи с Востоком. Во второй половине УШ в. на смену тургешам пришли карлуки, которые вскоре приняли христианство (С.Г. Кляшторный). В искусстве карлукской эпохи христианская иконография сочеталась с традициями согдийского искусства и с элементами буддийской иконографии (серебряное блюдо со сценой осады). Растущая статичность и упрощение рисунка характерны как для культового, так и для светского искусства конца УШ - IX вв., представленного серебряным сосудом в виде всадника (Оружейная Палата Московского Кремля). Этот сосуд демонстрирует сосуществование согдийских и степных реалий в период начинающейся туркизации переселившихся на восток согдийцев.

4. На протяжении истории Согда колонии обеспечивали осуществление экономических, политических и культурных связей метрополии с миром степей и с отдаленными странами. Согд не имел бы такого значения, если бы не сеть колоний, которые отдельными "островами" доходили до Монголии и Китая. Семиреченские поселения отличаются от этих "островов" — они были окраиной единого ареала расселения согдийцев, "страны Сули".

Т. В. Грек
(Ленинград)

БУДДИЙСКИЕ И ИНДУИСТСКИЕ КУЛЬТОВЫЕ ПРЕДМЕТЫ ИЗ СЕМИРЕЧЬЯ

В некоторых помещениях буддийского храма УЦ-УШ вв. городища Ак-Бешим найдены позолоченные бронзовые бляхи округлой формы с изображением триады - будды и бодхисаттв по сторонам. Будда, сидящий на лотосе в позе медитации (самадхи), одет в монашеский плащ (сангхати), закрывающий плечи; кисти рук, сложенные у лона, покрыты краем одежды. Складки ткани на торсе переданы параллельными линиями, на руках - расходящимися.

В стенописях и скульптуре буддийских пещерных монастырей Цяньфодун, Майцзишань и Лунмен со второй четверти V в. и позднее встречаются изображения персонажей в позе медитации, руки которых покрыты краем одежды с расходящимися складками. Аналогичным образом закрыты руки у Мануци-будд на позолоченной бронзовой пластине, датируемой ок. 600 г., китайской работы.

Особенностью китайской одежды раннего средневековья являются длинные широкие рукава, обшлага которых падают складками, закрывая сложенные впереди кисти рук, что могло оказать влияние на буддийскую иконографию в Китае, при эволюции индийских (гандхарских) прототипов, среди которых имеются изображения будд в позе медитации с закрытыми кистями рук, но в этих случаях одежда плотно окутывает руки, а не свисает свободно.

В раннесредневековых буддийских пещерных храмах Китая округлые медальоны с фигурой будды, живописные или скульптурные, находятся на плафонах, образуют фризы, окаймляют ниши, где помещалось изображение божества, составляют известную композицию "тысяча будд". Этот мотив - выражение идеи множественности будд - был инспирирован воздействием на китайский буддизм наиболее популярной сутры махаяны Саддхармапундарика (сутра Лотоса истинного закона).

Представление о множественности будд нашло выражение также в особых нимбах, включающих многочисленные изображения будд или боддхисаттв, причем в ряде случаев в нимбах повторено изображение основного божества.

Вместе с округлыми бляхами с изображением триады была найдена треугольная пластина с вогнутыми сторонами, выполненная в той же технике, что и круглые, также имеющая на обороте устройство для крепления на его основу. При совмещении одной из округлых блях с вогнутой стороной треугольной пластины и многократном повторении этой композиции образуется нимб. Можно предполагать, что этот нимб принадлежал бронзовой статуе будды, существование которой в буддийском храме города Ак-Бешим предполагается.

Сравнение с изобразительным материалом и содержанием сутр, а также то обстоятельство, что в УЦ в. в Китае особенно популярно учение о "Чистой земле", владыкой которой был будда Амитабха, убеждает, что нимб из бронзовых позолоченных блях с изображением этого будды и боддхисаттв Авалокитешвары и Махастхамапрамрабхи окружал статую будды Амитабха.

В Семиречье была также найдена буддийская и индуистская

бронзовая пластика. На основании иконографии и художественно-стилевых особенностей этих памятников, относимых к Кашмиру и Бихару VIII-XI вв., можно сделать вывод о контактах между Северной Индией и Семипалачьем в этот период.

СОДЕРЖАНИЕ

Вступление	3	
В.М.Массон (Ленинград). Киргизия в истории древнего мира	6	
Б.А.Литвинский (Москва). Древняя и средневековая культура Киргизстана - интегральная часть культуры Востока	9	
И.Кожомбердиев (Фрунзе). Памятники ранних кочевников в Киргизии (саки Тянь-Шаня и Алая)	12	
Ю.А.Заднепровский (Ленинград). Основные этапы истории культуры Южной Киргизии в свете новейших данных (1976 - 1980 гг.)	14	
А.Д.Грач (Ленинград). Центральная Азия и Киргизстан	17	
А.Абетеков (Фрунзе). Этнический состав населения древней Средней Азии, Казахстана и их историко-культурные контакты с соседями	19	
В.Плоских (Фрунзе). О состоянии историко-археологических памятников Киргизии и мерах по их сохранению	21	
Н.Г.Галочкина (Фрунзе). Соотношение памятников эпохи бронзы Киргизии с памятниками сопредельных территорий Средней Азии и Казахстана	23	
Г.А.Агафонова (Ленинград). Эволюция наскального искусства Киргизии по петроглифам Тянь-Шаня	25	
Л.М.Мосолова (Ленинград). К вопросу о датировке росписей пещеры Ак-Чункур	27	
О.В.Панфилов (Душанбе). Петроглифы Северного Таджикистана и Киргизии (поиск аналогий)	29	
М.П.Грязнов	Ранне-сакские памятники Киргизии в свете событий VIII-VII вв. до н.э. в степях Евразии	31
Д.С.Раевский (Москва). Об этнониме "саки" в системе археологической терминологии	33	
М.В.Горелик (Москва). Сакский шлем из Таласской долины	36	
М.К.Кадырбаев (Алма-Ата). Бронзовый светильник из г.Алма-Аты	38	

- К.И.Ташбаева (Фрунзе). О расписной керамике ранних кочевников Тянь-Шаня 41
- А.Акишев (Алма-Ата). К реконструкции символики инвестирующего оружия у племени скифо-сако-савроматского ареала: иссыкский кинжал 44
- А.М.Мандельштам (Ленинград). Заметки об археологических памятниках усуней 46
- Е.Е.Кузьмина (Москва). Некоторые идеологические представления усуней Семиречья 49
- И.Кожомбердиев (Фрунзе). Кенкольская культура 51
- Б.Я.Ставиский (Москва). Кушанские элементы в культуре и искусстве древнего населения Киргизстана (к вопросу о взаимосвязях Кушанской империи с северо-восточными областями Средней Азии) 53
- Н.Г.Горбунова (Ленинград). Женские украшения кугайско-карабулакской культуры Ферганы 55
- Г.А.Брыкина (Москва). Захоронения воинов в юго-западной Фергане 57
- О.Береналиев (Фрунзе). Некоторые итоги изучения древней ирригации Восточной Ферганы 59
- В.П.Мокрынин (Фрунзе). Культура кочевников средневекового Киргизстана 61
- М.Исамединов, Б.Матбабаева (Самарканд). Керамические комплексы поселения Култепа в Северной Фергане 63
- М.И.Москалев (Фрунзе). Археологическое изучение Ат-Башинского района 65
- В.Л.Горячева (Фрунзе). Раннесредневековый город Северной Киргизии и вопросы культурной интеграции 67
- М.Кубатбеков (Фрунзе). Основные этапы исследования Буранинского городища 69
- Б.А.Помаскин (Фрунзе). К вопросу о датировке башни Бурана 71
- К.М.Байпаков (Алма-Ата), В.Л.Горячева (Фрунзе). К вопросу о локализации Невакета 74

- Н.Н.Негматов, С.М.Мамалжанова (Душанбе). Согдийские традиции в градостроительстве и культуре Семиречья 76
- Б.И.Маршак, В.И.Распопова (Ленинград). Согдийцы в Семиречье 78
- Т.В.Грек (Ленинград). Буддийские и индуистские культовые предметы из Семиречья 81

